

Вадим Фадеев

ЛЕГЕНДА
Средь сонма звёзд

Вадим Фадеев

Легенда. Среди сонма звёзд

«Издательские решения»

Фадеев В.

Легенда. Среди сонма звёзд / В. Фадеев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-837567-5

Красивые и обжитые планеты пустеют и гибнут одна за другой от рук захватчиков. Сумрак стусился над Вселенной. Привычный миропорядок рухнул, и многие народы были вынуждены отправиться в скитания среди звезд. Два брата, дороги которых давно разошлись, в разных уголках космоса сражаются, теряют друзей и любимых и ищут свой путь в охваченном войной мире. Это история о любви и прощении, о ярости и красоте и о том выборе, который совершает непокорное сердце, делая нас людьми.

ISBN 978-5-44-837567-5

© Фадеев В.

© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Часть первая	8
Глава 1	8
Глава 2	12
Глава 3	15
Глава 4	18
Глава 5	21
Глава 6	25
Глава 7	32
Глава 8	39
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Легенда Среди сонма звёзд

Вадим Фадеев

© Вадим Фадеев, 2018

ISBN 978-5-4483-7567-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Кружась в безумном танце, сорванный лист авинии вспыхнул в бронзовом свете заката, рвущемся тонкими иглами сквозь густые кроны. Шурша опавшей листвой, косолапый рыжий нар¹ подобрал пожухлый орешек и принялся, вода острой мордочкой. Раскисшие небеса хныкали дождём, с океана тянуло сыростью. Чихнув, нар недовольно фыркнул, поскрёбся когтистой лапкой и скрылся в норе, под старым замшелым деревом.

Приближался халаш² – сезон дождей и ледяных ветров. Яркие краски выцвели, невзрачный лес затих в болезненной тоске. С последними лучами угас короткий день. Сине-зелёный туман полз клубящейся волной по безмятежной ртути озера. Ночь заботливо укрыла планету чёрной шалью, расшитой серебром звёзд.

Блеск разноцветных самородков заиграл в больших голубых глазах мальчишки, что застыв в восторге, смотрел на темнеющие небеса. Ажурные крылья грёз несли к мирам, манящим неразгаданными тайнами и красотами. Угрюмо хохотнув, в темноте протяжно завыл ночной охотник тархон,³ и пугающая тень мелькнула среди ветвей. Пошелестев листвой, холодный ветер всполошил костёр. Синеватое пламя заворчал, бросив в небо горсть мерцающих искр. Мальчонка осмотрел сидящих рядом людей, зябко поёжился и подался ближе к костру, обхватив руками колени. Всполохи огня осветили полное, немного грустное лицо и рыжие, выющиеся волосы.

Сидящий в сторонке мужчина, с грязным серым лицом, устало вздохнул и достал кисет. Ловко перебирая пальцами, набил трубку – закурил. Пустил с блаженством кольца сизого дыма, подбросил пару деревяшек в костёр. Нервно поёрзал, тайком взглянул на незнакомца и тихо спросил:

– Должно быть, ты многое повидал Странник, в каких мирах довелось тебе побывать?

Незнакомец молча поднял голову и лёгким жестом снял капюшон. Люди ахнули, увидев яркий огненный блеск, вспыхнувший в глазах. Слабая, пламя затихло и угасло вовсе. Осталось лишь тёплое бирюзовое сияние, мерцающее в бездонной глубине, да слабые отблески костра.

– Так ты, – дрогнувшим голосом выдавил другой, похожий тучной маленькой фигурой на бочонок с копной растрёпанных волос. – Один из НИХ?!

Улыбнувшись, Странник кивнул.

– Да, один из тех, кто может смотреть на вечность, не отводя глаз. Я видел сотни миров, расцвет и бесславную гибель многих цивилизаций. Подобно вспышкам метеоров, они рождались и исчезали. Снова и снова...

– Что же привело тебя сюда?

– Нас привёл зов и, его вопросы, – после короткой паузы ответил он, указав посохом на подростка.

Вздвогнув, мальчишка испуганно шархнул, и голубые заспанные глаза наполнил ужас.

– Не бойся, – спокойно произнёс незнакомец, – нет ничего предосудительного в стремлении к знаниям. Твои поиски позволили наконец отыскать тебя. Я расскажу историю, и возможно в ней ты найдёшь ответы. В прошлом была, а ныне укрытая пылью времён скорее легенда, – тихонько чему-то усмехнулся, вспоминая былое. – Когда-нибудь в твоём пересказе легенда станет сказкой. В далёкие времена эта планета носила другое название – Царнея. Планета, населённая существами не такими как вы. Существами, живущими в сумраке и незнающие света...

¹ Небольшой зверёк, схожий с тушканчиком, но гораздо крупнее и агрессивней.

² Время года, схожее с земной поздней осенью.

³ Хищная ночная птица.

– Разве возможно такое? – искренне удивился мальчишка, забыв про усталость и сон.

Серолицый курильщик кашлянул и как болванчик закачал включенной головой, укрытой клубами сизого дыма.

– Терпение мой друг, терпение, – продолжил Странник. – Каждому ответу – своё время. Слушай, историю родов небесных...

Вечность – невообразимо бесконечное пространство. Истинный, величественный размах не постичь и не уместить в сознании. Бесчисленное количество галактик, звёздных систем и планет. Пространство, пронизанное жизнью до самых глубин!

Прислушайся к дыханию света, идущего из самого сердца. Эхо слышно в каждом космическом объекте, будь то планета или живое существо. Оно звучит и в тебе, нужно лишь научиться слушать. А это – гул разумной жизни, населяющей многие и многие миры. Миры, пугающие смертоносностью, и всё же манящие красотой и великолепием. Всюду свет и в нём мельчайшая песчинка несёт семена жизни!

Но в симфонии света и ныне слышен плач боли и страданий. Сотни миров затерялись в сумраке безумия, или угасли, покрытые пеплом. Уничтоженные огнём войны, многие исчезли навсегда. Города стали руинами, мрак поглотил прах павших, и только стоны душ слышны в пустоте среди воющего ветра.

Случилось так, что языки адского пламени достигли самых отдалённых уголков вечности. Галактика Туманной реки, находящаяся близ рубежа света и сумрака, стала новым полем битвы. В лето восемьдесят тысяч четырнадцатое на Деи вспыхнула война. Затихая и разгораясь вновь, она длилась столетия, прежде чем настал недолгий, хрупкий мир.

Казалось, с враждой покончено, но однажды война меж тремя народами запылала с новой, невиданной яростью. Это встревожило многие миры, и ещё больше жителей Ореи – планеты, соседствующей с Деей. Совет не мог открыто вмешаться в войну родственных племён, заняв чью-то сторону. Стараясь уберечь мир от гибели, он посылал Наставников, но для перемен требовалось время, ибо родовая память впитала горький яд ненависти.

Искоренение агрессии и зла, ставших частью плоти и крови, требовало долгих лет и постоянного контроля. Именно тогда было принято решение обосновать поблизости колонию. Рассматривалось несколько вариантов, но выбор пал на планету названную – Земля. В те далёкие времена её населяли дикие, первобытные существа – плод долгой эволюции приматов. Косматые гиганты селились небольшими группами и ближе к экваториальной части планеты. В целях безопасности и соблюдая закон невмешательства, колонии строили у полюсов.

Первая колония, что впоследствии выросла в большое поселение, появилась на метрике близ северного полюса. Поселенцы с различных миров называли материк – Даарией. То была красивая, цветущая земля окружённая океаном. В людской памяти, она появляется под разными именами, как сказка. Это понятно, учитывая прошедшие века и события. Но именно здесь, на окраине города, жила семья...

Часть первая Миг вечности

Глава 1 Дар богов

Зыбкая тень пронеслась по колышущемуся морю заливного луга, усыпанного мелкими гроздьями жёлтых цветов. Метнувшись в синеву небес, сокол с криком поднялся над долиной, залитой тёплым светом стоящего в зените солнца. С заоблачной высоты, где безмятежно брели потрёпанные хлопья облаков, виднелась лента извилистой реки, разделяющая долину на две ровные части. В радужных бликах, воде кивали растущие по берегам ивы. Берёзовые рощи шептались с дряхлеющими дубами, обсуждая игравших меж замшелых валунов лисят. За чередой зелёных холмов возвышались высокие горы, обступившие долину с нескольких сторон. Пологие склоны заросли буйной растительностью, а на вершинах темнели шапки лесов. За ними до самого горизонта простирался бескрайний океан, бьющий волнами по гранитным утёсам.

Слева за перелеском раскинулся город. В большинстве двух – трёхэтажные дома с широкими террасами и маленькими балкончиками. По резным карнизам тянулись вьющиеся растения, усыпанные ярко-оранжевыми бутонами. У порога и вдоль дорожек, крупные вазы с пёстрыми цветами. Изогнутые синие крыши плавно перетекали в овальные транспортные площадки. Круглые пятна газонов сменяла голубизна прудов. Белые арки диковинных строений, сливались с висячими мостами через многочисленные каналы. Беспшовным ковром, сквозь который виднелась зелёная трава, плотный материал покрывал петляющие улицы. Местами расширяясь, становился небольшими площадями, а сужаясь, поднимался красивыми мостами.

На улицах неторопливой симфонией текла повседневная жизнь. Молодая женщина в красочной одежде мечтательно остановилась. Вдохнув витающий аромат свежего хлеба и сладкий запах цветов, прикрыла глаза, слушая пение птиц. Неподалёку, в радужных брызгах фонтана, с громкими криками резвилась детвора. Пробившись сквозь листву, солнечный луч коснулся русых волос.

– Подожди немного, Сати – сказала подруга, не сводя глаз с лавки, откуда шёл чарующий аромат. – Зайду, возьму пару булочек, уж больно манящий аромат.

Согласно кивнув, Сати с улыбкой проводила плывущий над дорогой транспорт и помахала рукой. Скрывшись за поворотом, машина двинула к окраине, где на широкой площади, окаймлённой рядами скамеек и зелени, величественно возвышалась малахитовая пирамида. Острая вершина терялась в нежно розовом сиянии, поднимающимся тонким лучом в небо. С едва уловимым звуком вальжно проплыл летательный аппарат, и стремительно разогнавшись, исчез за вершинами гор.

Заметив добычу, птица камнем кинулась вниз. С криком пронеслась над крышей дома, и затерялась в высокой траве.

На лужайке у дома стоял низенький транспорт, стального цвета и красными ломаными линиями на бортах. Спереди коротенькие стабилизаторы, приподнятые вверх, а сзади изогнутые дуги, похожие на острые лапки насекомого. Опершись на откинтое сиденье, над аппаратом склонился молодой мужчина. Немного выше среднего роста, коренастый. Волевой чисто выбритый подбородок и широкие, ярко выраженные скулы. Загорелое, и возможно излишне правильное, но характерное для расинов лицо, испачканное маслеными разводами. Немного мечтательный с неуловимой хитринкой взгляд карих глаз. Слабый ветерок трепал густые

тёмно-русые волосы. В раскрытый ворот ярко-оранжевого комбинезона выглядывал деревянный оберег. Задумчиво прищурившись, он осмотрел кривую деталь в открытом отсеке и, размазывая грязный след, вытер нос.

Бесшумно подплыв, рядом замер полупрозрачный шар.

– Дарий, – послышался голос, с лёгким металлическим эхом, – элемент питания в порядке, его можно не менять. А дефект, – подлетел к вмятине на корпусе и сложился кубом, – живой метал, устранит сам.

– Знаю, Ар, – коротко бросил Дарий, но опомнившись, взглянул на шар застывший рядом. – Опять ты здесь!

– Я только хотел помочь, – отозвался он, издав звук, похожий на смешок.

Дарий наигранно сдвинул тёмные брови.

– Думаю, ты просто издеваешься! Помоги лучше Александре.

– Она занята цветами в саду, а у меня нет конечностей, чтобы их собирать, – Ар спешно отлетел, заметив, как Дарий тянется за гаечным ключом, лежащим на откинутах сиденье. – Пожалуй, посмотрю, чем занимается Радомир.

– Хорошая идея.

Поднявшись выше и насвистывая какой-то марш, Ар направился к дому.

– Мелкий зануда, – бросил вдогонку Дарий, вернувшись к прерванному занятию: задумчивому созерцанию детали с множеством проводов и переливающихся огней. Именно созерцанию, так как с первых минут понял, что скат не требует ремонта. Однако уже несколько минут, он неподвижно тарасился на машину и благодарил небеса за то, что сберегли Александру.

Встречи с огромными грязно рыжими гризами в здешних местах были редки, но случались. В такие минуты обезьяноподобные существа проявляли невиданную агрессию. Понимая недоразвитость, их старались не убивать, но порой встречи заканчивались трагически. Впрочем, с такой же животной яростью обезьяны убивали и сородичей, не брезгуя потом обглодать до костей ещё тёплую плоть. Дарий в ужасе содрогнулся и спешно прогнал неприятные мысли. Всё обошлось и позади. Устало вздохнул, закрыл отсек машины.

«Прости, не думала, что они могут подбираться так близко, – среди беспокойных мыслей, прозвучал тихий женский голос.

Дарий обернулся. Перед ним стояла стройная молодая женщина с букетом синих роз. Милые ямочки и здоровый румянец на щёчках придавали обворожительную изюминку нежным чертам красивого лица. Длинные светлые волосы, с лёгким золотистым отливом, волнами спадали на плечи. Он оценивающе осмотрел длинное жёлтое платье. Лукавый взгляд задержался на приоткрытых, гордо расправленных плечах. Скользнул по чувственным губам и остановился на зелёных глазах, с густыми тёмными ресницами. Почему-то смутился под ласковым взглядом, потёр пальцем висок.

«Ал, ты знаешь, что мне не нравится подобное общение, – подумал он, подавшись ближе.

«Извини, – улыбнулась она в ответ, – не хотела беспокоить»

Посмотрела на транспорт и добавила вслух.

– Ар просто сказал, что тут полная катастрофа.

– Да, ничего страшного! – Дарий небрежно махнул рукой, бросив быстрый взгляд на скат. – Его всегда можно исправить, главное с тобой всё в порядке. Ар хоть и машина, но частенько привирает, и ты это прекрасно знаешь!

Аккуратно, дабы не испачкать платье, он обнял её за талию и привлёк.

– Ну-ну, грязнуля, – игриво фыркнула она. – Сначала умойся, испачкался весь, ремонтник. Если только...

Александра мечтательно прикрыла глаза и Дарий ощутил тёплое, нежное прикосновение на губах. Будоражающая волна хлынула по телу, отозвавшись неровными ударами сердца. На мгновение перехватило дыхание и в ушах зашумела кровь.

– Опять твои фокусы, – выдохнул он, охваченный жаром.

Склонив голову, Александра спряталась за букет, хитро поглядывая на мужа.

– Ты получил, что хотел...

Пихнув руки в карманы, он задумчиво посмотрел под ноги.

– Не совсем то, но, где-то совсем рядом. Может, ещё разок попытаемся?

– Нет, сначала умойся. Скоро будем обедать, – подмигнув, она пошла к дому. – Ах, да... сегодня праздник, сына очень хотел посмотреть фейерверк.

– Конечно, сходим, – ответил он, обтирая ветошью руки. – Может, в этом году будет что-нибудь интересное. Пойду, умоюсь, а то ведь с таким лицом и за стол не пустишь.

Рассмеявшись, она послала воздушный поцелуй.

Выйдя на каменистый берег, Дарий присел у воды. Ветер гнал мелкую волну и среди лощёных кувшинок плескалась форель. Появившись из пустоты, по реке заскользила светящаяся лодочка. Покачавшись на волнах, величаво развернулась и неожиданно растаяла. Набрал в ладони воды, Дарий умыл лицо и посмотрел на террасу.

Болтая ногами, на тёсаных досках сидел светловолосый мальчуган лет шести-семи. Ар оживлённо кружился вокруг, и карие глаза ребёнка внимательно следили за манёврами машины. Смуглое лицо засияло озорной улыбкой. На пухлых щёчках проявились ямочки, раздался звонкий смех. В озорном порыве, Радомир ударил ногами по воде. Искрящаяся радуга брызг окатила висящий шар. Крякнув, Ар вытянулся овалом и завертелся юлой, вызывая безудержный смех проказника.

Умывшись, Дарий направился к террасе и ловко запрыгнув, сел рядом.

– Вижу, балуетесь опять, – сказал он, вытирая руки о штаны. – Посмотри, мокрый весь. Как полетишь к деду, если простынешь. Ох, что с тобой делать.

Радомир весело посмотрел на отца.

– Ар, почему не следишь за порядком? – добавил он, глядя на шар, парящий над водой. – Или ты соучастник?!

– Я!? Не-е-т! – запротестовала машина. – Я неспособен на такое!

Дарий засмеялся.

– Понятно, вы разбойники ещё и покрываете друг друга!

– Ар показывал, какие бывают корабли на Шалсен 34, – ответил Радомир, закатывая мокрую, сползшую штанину.

– Да, – поддакнул шар, начертив в воздухе тонким лучом образ парусного судна. – Учитывая природные условия, корабли можно использовать на этой планете.

– Но здесь хватает кораблей надводных и подводных, – произнёс Дарий, изучая висящий макет.

– Пап, но эти намного красивее, – глядя в одну точку, сын смешно наморщился.

Через мгновение возник яркий шар, переливающийся радугой. Присвистнув, Ар отлетел в сторону. Шар дрогнул и вытянулся, обретая вид корабля.

– Неплохо, – одобрил Дарий, – но не совсем корабль с Шалсен 34, а где мачты и паруса.

Радомир улыбнулся.

– Пап, мачты и паруса ещё не построили. Вначале строят корпус.

– Не жульничай!

– О, мама, – обернулся на лёгкие шаги Радомир.

Александра оценивающе посмотрела на Дария и присев, нежно коснулась губами щеки. Длинные волосы закрыли лицо, пахнув свежестью и ароматом полевых цветов. Повернувшись к сыну, с трепетной нежностью погладила по голове и серьёзно заметила.

– Мокрый весь, сорванец!

– Мы... – начал было Радомир, но смолк.

– Знаю, что ты хочешь сказать, – посмотрев на кораблик, она сделала лёгкий жест рукой и у корабля появились мачты. – Корабли без мачт не бывают.

Судно спустило алые паруса, подхватило ветер и поплыло.

– Ну-у-у мама, – простонал Радомир, – я сам хотел.

А кораблик тем временем поднялся выше и, обернувшись голубем, взмахнул крыльями. Рванув в синеву небес, птица поднялась к облакам и пропала, а вместо неё ярко вспыхнуло – ЛЮБЛЮ. Сложившись в сердечко, оно лопнуло и осыпалось гроздьями крохотных искр.

– Не-а, такого я не хотел, – пробубнил Радомир, глядя на розоватый свет, тающий в кучерявых облаках.

– Идёмте обедать, – поднявшись, она потянула мужа за руку.

– Пошли, разбойник, – подняв на руки, Дарий посадил сына на плечи и зашагал следом. Замедлив шаг, Александра взяла его под руку.

– В городе прошёл слух, что царнеанцы пробрались на одну из лун, – глядя на сына, она старалась скрыть волнение. – Странно, что я ничего не почувствовала.

Дарий усмехнулся.

– Не почувствовала, потому что такое едва ли возможно. Не думаю, что они решатся появиться в звёздной системе, зная, что она под наблюдением Совета. Если бы существовала такая вероятность, я не стал бы подвергать вас опасности и привозить сюда.

– Да, я знаю, – она улыбнулась, но в глазах мелькнула тревога. – Просто, не хотелось бы улетать отсюда. Мне нравится здесь. И потом, тут прекрасно прижились розы с Кармеи.

– Не только цветы чувствуют себя прекрасно, – ответил он, задержав на ней взгляд, – в лучах здешнего солнца и ты зацвела ярче.

– Ох, льстец, – смутилась она, отмахнувшись.

– Вовсе нет!

– А что такое льстец? – звонко спросил сын, запустив пальчики в волосы отца.

– Ты у папы спроси, – хихикнула Александра. – Мне кажется, он лучше знает.

– Пап?

Задумавшись, Дарий наморщил лоб.

– Наверное, человек, говорящий людям слова, которые им приятны и которые, они хотят слышать. Ну-у, человек, который... как бы сказать...

– Хм, ничего не понял! – быстро отрезал Радомир. – Запутано как-то, очень. А ты говорила, он знает. Я лучше у деда потом спрошу. Вот он, точно знает!

– Умный ребёнок, – согласился Дарий и, опустив сына с плеч, усадил за стол.

Глава 2

Праздник Дарующий

Вечернее солнце катилось за вершины, очертив розовыми красками лесной силуэт. Лёгкие сумерки опустились на город. На центральной площади зажглись светлячки жёлтых летающих фонарей. В воздухе витала музыка и голоса, запахи выпечки и вечерней свежести.

Держа сына за руку, Дарий не спеша шёл мимо лавочек сделанных прямо на машинах, висящих над землёй. Торговцы предлагали массу различных товаров: какие-то горшочки, с быстро распускающимися, светящимися цветами; украшения, сверкающие чистым золотом и драгоценными камнями; детские игрушки, музыкальные шкатулки с завораживающей музыкой; ярко расшитая одежда и электронные безделушки. Надувные шарик, с искрящимся воздухом. Печенье, ватрушки, конфеты...

– Подходите, смелее, – бойко зазывал лавочник. – Живые сердечки для всей семьи!

– Миленькие, – заметила Александра, чуть задержавшись.

– Это не просто сердечки, – оживлённо протрещал он, подёргиваясь пружинкой. – Они особенные. Возьмите веточку.

Женская, мужская и детская руки, взяли веточку с крупными ярко-оранжевыми листьями. Какой-то миг ничего не происходило, но вот появилось три бутона. Наливаясь красками, быстро разрослись и раскрылись ярко-алыми цветами. В самом центре, пульсируя и переливаясь, виднелись небольшие сердечки. Собрав цветы, лавочник извлёк сердечки, и каждое надел на тонкую золотую цепочку.

– Это ваше, – сказал он, подавая одно Александре. – Это вам, а вот и твоё. Они особенные! В них заключена сила ваших сердец. Сияние показывает все ли в порядке с близкими, здоровы ли, печалются или радуются. Вы всегда будете знать об этом.

– Благодарю, – сказала Александра, когда Дарий повесил цепочку на шею и застегнул замочек.

– Поверим на слово, – Дарий протянул пару монет.

– Сердечки с Алеви никогда не лгут, – почему-то обиженно ответил лавочник.

– С Алеви? – переспросила Александра, разглядывая сердечко.

– Да, с Алеви. Некогда сказочная планета в созвездии Северной Росы, ныне покрыта пеплом и руинами...

– Очень жаль.

– Да, но прошлого не вернуть. От удивительной культуры сашлеров мало, что удалось сохранить.

– Алеви, – задумчиво повторила она, отходя от лавки и беря за руку Радомира. – Кажется, это планета где пропал Одир?

Лицо Дария помрачнело. Опустив голову, он сделал вид, что не услышал вопроса. Почувствовав напряжение, Александра коснулась его плеча.

– Знаю, мы договорились это не обсуждать, но...

– Ал, у меня нет желания говорить сейчас об этом. Война на Алеви не принесла ничего кроме смертей – ни победы, ни наград, ни мира.

Перед внутренним взором Александры возникло обветренное, уставшее мужское лицо. Длинные растрёпанные волосы, пышные чёрные усы. Образ колыхнулся и растворился в пустоте. Глубоко вздохнув, она огляделась и попыталась мысленно уцепиться за ускользающее видение, но тщетно.

С минуту Радомир рассматривал полученное сердечко, но тут внимание привлекли громкие аплодисменты и детский смех. На маленькой лужайке, примыкавшей к пруду с жёлто-белыми звёздами лотоса, расположился детский театр. Окружённый плотным кольцом

детворы, сидевшей прямо на траве, в центре стоял невысокий щуплый старичок, одетый в разноцветный длинный халат. Висящие в воздухе фонари освещали публику, создавая таинственную игру теней, а выше, на фоне темнеющих небес, светились образы представления. Создаваемая стариком иллюзия не отличалась от реальности. Герои, словно живые, пели, плясали, вели смешные диалоги. Рассказывали истории, вызывая бурный детский восторг.

– Пап, можно я посмотрю? – спросил Радомир, не в силах сдержать порыв эмоций.

– Сходи, посмотри, – согласился Дарий.

Прыгнув на месте, мальчуган пулей помчался к театру, не отрывая глаз от мелькавшего меж ветвей представления.

– Идём, потанцуем, – предложила Александра.

За невысокой изгородью из цветущих кустов жасмина искрились всполохи большого костра и в жёлто-красных отблесках танцевали многочисленные пары. Держась за руки, супруги обогнули изгородь и присоединились к танцам.

Прижавшись к мужу, глядя в глаза, она обняла шею. Руки Дария скользнули по изгибам, ладони легли на спину. И боги, наблюдая с небес, остановили быстротечное время. Мир и музыка – остались внизу. Дарий утонул в шёлковых прядях волос, в волнительном аромате тела. Закрыв глаза, растворился в ощущениях, чувствуя касание волос и тёплую нежность сладких губ. Трепетная волна накрыла с головой. В такие мгновения он не мог ничего поделать, чувствуя каждой клеткой дыхание, тепло и биение сердца единственной. Огромную невыразимую любовь, исходящую подобно солнечному свету.

– Опusti, – вдруг прозвучал нежный голос.

Вернувшись в реальность, Дарий не сразу разобрал слов. Нежно глядя в глаза, она улыбнулась, ласково провела рукой по щеке.

– Опusti.

Наконец он понял, что они тихо парят над землёй, прижавшись, друг к другу.

– Но, это не я, – ответил Дарий, смеясь.

Прищурившись, Александра посмотрела вниз.

– Радомир! – твёрдо обратилась к сыну, стоящему неподалёку и сосредоточенно глядевшему на родителей.

– Что?! По-моему, вы о чём-то забыли! Скоро будет фейерверк. Спускайтесь, я хочу посмотреть.

– Он прав, – согласилась она.

– Не спорю, – коснувшись земли, ответил Дарий выпуская из объятий супругу, – фейерверк, дело святое. Идём.

Обогнув площадку с цирковыми представлениями, где лихо жонглировал скоморох, они вышли к реке и расположились на полянке, в ожидании ежегодного фейерверка. Сидя рядом, Александра прильнула к мужу, склонив голову на плечо. Послышался звонкий женский смех и вторящий громкий бас, с необычным шепелявым акцентом. С визгом промчалась детвора, догоняя друг друга. Зазвучали неторопливые песни. По реке поплыл веноч, сплетённый из полевых цветов. Подгоняемый слабым ветерком, он тихо плыл по течению, покачиваясь на мелкой ряби. Следом появился ещё один. Затем ещё и ещё. И вот уже более десятка веночков, с мерцающими огоньками разбрелись по реке.

*Любовь я в сердце берегу, для милого,
Что ждёт в чужом краю.
Веночек для него сплету,
И по воде его пуцу.
Пусть жёлтый огонёк свечи,
как мотылёк летит в ночи.*

*Через леса, через моря, укажет
путь ему сюда...*

Голос Александры звучал мелодичным журчанием ручейка. Взглянув на Дария, она улыбнулась и спросила.

– Помнишь?

– Помню, – кивнул он. – Едва ли я могу забыть...

Взлетела пылающая стрела красной ракеты и, достав до неба, раскрылась разноцветным зонтом. Застыв, вытянулась полосой, и нескончаемый переливающийся водопад звёздочек обрушился вниз. Следом взлетела новая, заметалась по небу, закружилась со свистом, рисуя огнём бегущего оленя. Громыкнула музыка. Ракеты одна за другой наполнили небеса. Взрыв восторженных криков и смех. В небе чертили огненные переливы. Двигающиеся животные. Огненные цветы, распускающиеся невероятно красочными бутонами. Бьющие фонтаны. Сверкающие звёздные гроздья бесконечным потоком сыпали вниз.

Дарий видел, как в широко раскрытых глазах Радомира искрятся блики фейерверка. Как застыв, он смотрит на игру красок и всполохи огней. И в этот миг вечности, сердце замерло от счастья. Счастья – столь крохотного для мира, но необъятно огромного для простого человека.

Глава 3

Расставание

Северная белая ночь спустилась в долину. В шепчущей на ветру траве не смолкали цикады. Александра и Дарий молча шли по дорожке, мощённой сиреновой плиткой с белыми крапинками. Устроившись на руках отца, Радомир спал, тихо посапывая. На террасе, в гостиной и на лестнице, ведущей на второй этаж, зажёгся свет. Выскочив из-за угла, подлетел Ар и, выпустив яркий луч, осветил дорогу.

Лёгким жестом, Александра раздвинула стеклянные двери и вошла в дом.

– Совсем забыла о цветах, – протянула она, заметив букет синих роз на диване. – Уложи Радомира, я сейчас поднимусь. Я быстро.

Посмотрев на супругу, Дарий кивнул и направился к лестнице. Уложив ребёнка в кровать, укрыл одеялом. Тихо погладил и, выходя из комнаты, прикрыл дверь. Притушив свет, прошёл к лестнице, но остановился на ступеньках.

Александра сидела на полу в центре гостиной. В слабом свете и полной тишине, розы кружились хороводом и одна за другой ставились в большую фаянсовую вазу. Неожиданно вздрогнув, она закрыла лицо руками и цветы с шорохом упали на пол. Повисшая тишина показалась беспредельной холодной пустотой. Сердце гулко стукнуло, но почувствовав Дария на лестнице, она выпрямила спину и быстро обернулась. Спустившись в гостиную, он присел рядом, положил руки на плечи.

– Ну, что ты, – шепнул, прижимаясь щекой к волосам. – Всё хорошо, ты просто устала.

– Да, наверное, – вздохнула она, прибывая в растерянной задумчивости.

Поднявшись, собрала разбросанные цветы и поставила в вазу. Небрежным быстрым жестом поправила волосы и села на диван. Вздохнув, усилием воли попыталась успокоить растревоженное сердце. Прикрыла глаза, отогнала мысли. Смутный, ледящий душу страх отступил.

– Что тебя беспокоит? – Дарий присел рядом.

Отодвинувшись, она легла, положив голову на колени.

– Хочешь успокоить?

– Делаю попытки.

Взглядом полным любви и нежности, она посмотрела ему в глаза.

– Ты сам на взводе.

Устало проведя ладонью по лицу, он вздохнул.

– От тебя трудно что-то скрыть.

– Я достаточно хорошо тебя знаю, – задумчиво произнесла она и добавила: – И потом, не забывай, откуда я родом.

Помолчав, Дарий взял её руку.

– Я вижу тревогу в глазах. Можешь даже не пытаться спрятать её от меня... нас учат этому с детства. Ты прекрасно знаешь об этом, но почему-то каждый раз забываешь. Это касается Одира?

Смутная, непонятная тоска закралась в душу. Дарий попытался понять, чем она вызвана, но не смог.

– Нет, не думаю.

– Тогда что?

Посмотрев на супругу, он поправил ей чёлку.

– Не знаю. Что-то смутное, неуловимое.

– Если оно смутное, не стоит воспринимать всерьёз. Ни всё имеет шанс проявиться. Думаю, есть способ развеять пустые тревоги, – взбодрившись, она поднялась и потянула за руку.

Когда она шагнула на лестницу, Дарий заметил изменившуюся походку: она словно стала легче и плыла по ступенькам. Каждый шаг, каждое движение руки, стали смазанными, медленными, как в застывшем времени.

– Разве можно устоять перед очарованием ведьмы, – заметил он, поднимаясь следом.

Александра обернулась. В зелёных глазах вспыхнул бирюзовый огонёк, и он почувствовал неудержимую волну, пробежавшую по спине. Сердце замерло в предвкушении и захлебнулось ударами.

Вечность вздрогнула от крика миллиона душ. Крика, что родился и растаял во мраке космоса. Тёмная пустота, шёпот чьих-то голосов. Тающий огонёк, среди сверкающих звёзд...

Вскочив, Дарий испуганно оглядел комнату, где в углах дремали ночные тени. Облокотившись рукой о подушку, ощутил ладонью влажную наволочку. Посмотрел на спящую Александру, поправил одеяло и тихо скользнул с кровати. Приоткрыв глаза, она промолчала, и когда за дверью затихли шаги, поднялась. Не торопясь обернулась одеялом и вышла следом.

Стоя у окна, Дарий смотрел на позолоченный диск месяца, тающий за вершинами гор. Приблизившись бесшумным призраком, она раскрыла одеяло и прижалась к нему, закутавшись вместе. Он вздрогнул, но ощутив нежный бархат тела, успокоился.

– Да, – вдруг с грустью произнесла она, отвечая на никем не заданный вопрос.

– Я ошибся, привезя вас сюда, – с горечью произнёс он, глядя в окно. – Меня просто убивает это бессилие!

– Не вини себя, – шепнула она, прижимаясь, – ты ни в чём не виноват. А бессилие оттого, что пытаешься изменить то, что не под силу. Знаю, любовь заставляет заботиться о нас и беречь, но ты не можешь укрыть нас в ладонях. Радомир и я, мы всегда с тобой, здесь, сейчас. Мы часть тебя и всегда будем рядом. Но у нас есть свой путь... Именно его ты не можешь изменить, мы сами должны его пройти. Это нужно, для нас. Мы как разные краски на одном холсте, ни один из цветов не меняет друг друга, а только дополняет. Так достигается гармония. Пытаясь уберечь нас от судьбы, ты терзаешь себя.

– Может ты и права, – согласился он. – Но как ты сказала – вы часть меня. От меня ничего не останется, если я вас вдруг потеряю.

– Этого не произойдёт.

– Ты тоже слышала? – немного помолчав, спросил он.

– Да, их больше нет. Они уничтожили свой мир. Скоро тебе нужно будет идти, а я с трудом могу видеть, что будет дальше.

Тишину нарушил мелодичный сигнал.

– Не вздумай включать живую связь, – хихикнула она, прячась в одеяло.

Дарий невольно усмехнулся.

– Думаю, меня поймут. Не каждому выпадает счастье, быть женатым на ве... – он осёкся от лёгкого удара под рёбра.

– Я тебя убедила?

На стекле окна засветился квадрат, покрытый рябью помех.

– Дарий, – прозвучал властный, мужской голос, – что-то я тебя не вижу.

– Да... передатчик барахлит, Ар сейчас как раз занимается, – быстро ответил он, чувствуя на рёбрах маленький кулачок. – Что случилось?

– Дея уничтожена! Орея охвачена огнём и там нужна наша помощь! Идёт эвакуация через порталы, но боюсь у них мало времени: с таким потоком порталы не справляются. Срочный сбор на площадке через десять минут.

– Хорошо, собираюсь, – стараясь не развернуть одеяло, неуклюже перебирая ногами, он повернулся.

От взгляда в её глаза, сердце сжалось от смутной боли и тоски. Хотелось кричать. Прижаться, спрятаться и исчезнуть. Как она сказала – скрыть в ладошке от всего мира.

– Соберайся, тебе нужно идти. Мы будем ждать, сколько потребуется.

Он хотел что-то сказать, но приложив пальчик к губам, она не дала. Миллионы раз, он задавался вопросом – почему в тот предрассветный час не остался с теми, кто дорог больше собственной жизни. Почему она отпустила его?

Их губы слились в долгом, нежном поцелуе. Обнявшись, они стали единым монолитом. Она – предчувствуя, что прощается на века. Он – обуреваемый смутной тревогой и беспредельной тоской.

С ужасом Дарий гнал мысли, ползущие в голову. Застёгивая на ходу куртку, прыгнул на скат и обернулся: в жёлтом свете любимый силуэт, укутанный в одеяло. Он замер, словно пытаясь запомнить каждую черту супруги. Не в силах оторвать взгляд, активировал двигатель. Вытащив руку, Александра помахала вслед.

Глава 4

Катастрофа

Огромным фантастическим городом, станция безмолвно плыла в чёрном пространстве космоса. Живая сталь сверкала и переливалась радужными бликами в лучах солнца. Исполинский страж с невероятной грацией сторонился спутников Земли, дабы не тревожить их мощными энергетическими потоками.

С земли громадина казалась большой яркой звездой, тихо плывущей меж растянутых зигзагов облаков, позолоченных предрассветными всполохами. Наблюдая за её движением на горизонте, невольно рождалась мысль о неугасимой утренней звезде... Возможно, аридийцы знали о подобном сходстве, потому и называли станцию-крепость, доставленную на орбиту Земли – «Утренняя звезда». Она и несколько малых кораблей взяли миссию по охране системы, и теперь грозный страж обходил дозором владения, шаря в пространстве полями сканеров.

Искрясь призрачным оранжевым светом, луч сканера лёг сотами на пепельно-серую поверхность месяца, покрыв многие волнеры⁴. Они волной побежали по неровной пустыне укрытой мелкой пылью. По изломанным краям кратеров, озаря тенистый сумрак, таившийся на дне. Скользили по разбросанным причудливым обломкам метеоритов и кривые тени жадно тянулись следом по безмолвному миру. Померкнув, луч исчез. Растворился туманным облаком, оставив спутник в молчаливом извечном одиночестве. Оставив с тайнами, о которых ведали лишь Архитекторы.

Яркая зеленоватая вспышка порвала царившую тьму, оставив лохмотья зыбких теней. Лежащая толстым слоем вековая пыль заискрилась, пожирая свет. Слабея, зарево померкло и угасло. В крошечной тьме мелькнул профиль большого корабля. Зловещим призраком он двинулся над пустыней, изрезанной уродливыми шрамами, оставленными астероидами. Таинственный странник, возникший из пустоты, подобно хищному зверю крался на предельной высоте. Угольно-чёрный, без единого сигнального огня, корабль слился с бесконечной ночью.

В небольшом помещении, расположенном в носовой части и освещённом тусклым желтоватым свечением потолка стояла оглушающая тишина. Стены покрывали непонятные иероглифы, тщательно выдавленные и мерцающие тёплым голубоватым сиянием. В углу жалась к стене причудливая гирлянда, сплетённая из диковинных электронных приборов опутанных многочисленными проводами. Переливаясь сотней мелких огней, изредка клацала, пищала и ухала.

Слабый металлический шорох хлынул раскатом грома в тишине. Появившаяся на стене мозаика мелких пятиугольников зашевелилась. Быстро передвигаясь, частички сложились в некое подобие полукруглой двери. Мгновение – дверь вздрогнула и рухнула вниз. Ворвавшийся свет упал ярким пятном на пол. Пустота отозвалась эхом неторопливых шагов. Чёрная тень вытянулась на гладком зеркале пола. Высокое, человекоподобное существо вошло в комнату и «жидкая» дверь закрылась, обретя вид обычной стены.

Коренастое существо было одето в тёмно-коричневую форму, скроенную из странного материала, что переливаясь, искрился в тусклом освещении. Короткие чёрные волосы на чуть вытянутой в затылке голове. Миндалевидные глаза, лишённые зрачков, зияли бездонными чёрными дырами на мертвецки бледном лице. Потерев небольшой бугорок носа четырёхпалой рукой, существо неторопливо пересекло комнату и застыло у стены.

– Шар ар зан, – едва слышно слетело с тонких, обесцвеченных губ.

⁴ Волнер – единица измерения расстояния. Один волнер приблизительно около 1035 неров. Один нер – сто один сантиметр.

Квадрат стены засветился лёгкой рябью. Отчётливо проявилась картина: голубой шар планеты, с белыми пятнами облаков, еле заметные нечёткие очертания материков; синева океанов и белые островки заснеженных горных вершин.

– Ранея! – выразительно протянуло существо, шурясь словно прицеливаясь. – Как они её там называют? Хмм, З-е-м-л-я... Какое омерзительное, режущее слух название! Что в ней привлекло Совет? И чего добиваются Наставники?

Тихий шорох за спиной и следом быстрые шаги, прервали монолог. Небрежно обернувшись, он бросил быстрый цепкий взгляд на визитёра.

– Кано⁵, знаете ли вы что это?

– Ранея – одна из девяти планет этой звёздной системы, генар⁶, – ответил гость, вытянувшись тугой струной. – То есть, семи...

Невысокий, нескладно сложенный карлик со странноватым головным убором, посмотрел на экран. Сероватый комбинезон, явно сшитый не по размеру, делал вид ещё более гадким и отталкивающим.

– Нет, Лараун-Ти, – надменно протянул генар, не отрываясь от экрана. – Это богатство и власть! А так же новая территория для великой нафирт⁷! Но вам галианцам, выросшим на Йонтого, этой свалке ржавого мусора, не понять! Раса скудоумных космических скитальцев! Всё ваше умение пилотировать корабли. Нафирт дала вам шанс выжить, за что вы должны неустанно благодарить!

– Да, саданай⁸, мы благодарим, – пролепетал кано, покорно склонив голову.

Скрестив руки на груди, генар высокомерно посмотрел на него.

– Но ты ведь явился не для того, чтобы отдать дань уважения?

– Да, саданай. Комадор Вардер настойчиво требует связи с вами.

– Ха, требует! – воскликнул генар, взмахнув рукой. – Он что, забыл о режиме тишины?!

Пояснил он, чем вызвано требование?!

Изменившись в лице, существо отрицательно покачало головой.

– Нет, саданай. Он только сказал, что вопрос касается вашего прибытия на Латею.

– Вардер, разорви тебя свет! – взревел генар, отчего кано съёжился и уменьшился в росте. – Соедини!

– Да, саданай, – поспешно ответил кано, быстрыми маленькими шагами пересёк комнату и застыл у гирлянды. – Комадор Вардер на связи. Простите саданай, сильные помехи, – отчитался он, после долгих манипуляций.

Потускнев, экран свернулся в крохотной центральной точке.

– Приветствую тебя, брат мой! – произнёс генар, когда на развернувшемся экране появилось изображение существа, чью голову скрывал тёмный шлем в форме угловатого, уродливого черепа с раскрытой окровавленной пастью. – Да придёт твоя тень в вечном покое, а оружие всегда найдёт достойного врага!

– Да не изменит нашу сущность иллюзия света! – ответил Вардер, снял шлем и моргнул крупными, красными глазами.

– Чем вызвано нетерпение, брат?

Посмотрев куда-то в сторону, комадор замешкался.

– Генар, сканеры «Утренней звезды» неустанно шарят по системе. Я опасуюсь, мощности генераторов не хватит, чтобы удерживать поле «тумана». Базу могут обнаружить.

⁵ Капитан.

⁶ Воинское звание.

⁷ Нафирт – объединение различных цивилизаций, планет и звёздных систем, империя.

⁸ Саданай – хозяин, господин. Так в империи царнеанцев обращаются к представителям высшей касты.

– Комадор, – взорвался громким криком генар, – ты должен сохранить базу, любой ценой! Увеличьте мощность поля!

– Но Арханар, генераторы не выдержат...

Рёв sireны заглушил голос Вардера.

– Проклятье! – генар в бессильной ярости ударил по стене. – Ты был достойным братом ордена, и храбрым воином, Вардер. Твои подвиги и смерть никогда не будут забыты. Я прослежу, чтобы их занесли в нейроскрижали и поместили в зал летописей. Беншасты будут вечность оплакивать саркофаг. Прощай, мой брат.

Отключив связь, он быстро повернулся к мерзкому коротышке.

– Ваш ход, каню! Пусть сгорят двигатели, но выжми всё! Нужно убраться отсюда в течение восьми отсчётов, иначе из нашего праха родятся новые звёзды!

Корабль вздрогнул и, сделав плавный левый поворот, начал быстро набирать скорость. Вокруг корпуса появилось неоновое свечение и в следующий миг вспыхнуло ярким заревом.

Вардер застыл в раздумье. Рёв sireны резал слух. Он прекрасно понимал, что произошло: не выдержав нагрузки, ядро генератора разрушилось, началась цепная реакция. Теперь судьба Латеи, а с ней и базы предрешена. Нет, он не испытывал страха и знал, что Арханар сдержит слово. Комадора переполняло чувство гордости и счастья. Он – Вардер Вал Лахн, потомок Джара, брат ордена Саданаира, будет увековечен для потомков в нейроскрижалях. Он станет символом для них. Благодаря этому, отпрыски смогут покинуть нижние ярусы города Аргах. Получат возможность обучения военному искусству и станут полноправными членами верхнего сословия. Они больше не будут испытывать нужды. Как можно печалиться, зная, что открыл им дверь в другой мир, пусть даже ценой собственного существования. О-о-о, нет! Лучшей доли он и желать не мог. Путь великого воина, почитание потомков! На Царнеи, где веками прославлялся культ войны, а воины были основной правящей кастой, занесение имени в зал летописей, стало сродни возведению в ранг богов.

– Нет! – твёрдо произнёс он, сжав тонкие губы. – Я встречу небытие достойно, как подobaет воинам братства!

Резко отвернувшись от покрытого зигзагами помех экрана, он подошёл к стене. С лёгким шорохом образовался проход. Перескакивая ступени, поднялся по лестнице и оказался посреди безжизненной, каменистой пустыни. Разбросанные всюду валуны и осколки метеоритов покрывали плотные, кристаллические пятна зеленоватой окиси. Порывы ветра гнали мелкую пыль. Кружа смерчами, она ползла зыбкими змеями по поверхности и распадалась.

В лицо пахло терпким резким запахом и ледяной стужей. Пройдя немного, Вардер вдохнул полной грудью отравленный воздух. Грудь обожгла острая боль, и он зашёлся бешеным кашлем. Посмотрев на шлем, небрежно отбросил в сторону. Поднял голову к небу, где плясали яркие радужные всполохи, раскинул руки и громко захохотал.

Проникший в кровь яд путал сознание, вызывая эйфорию. В груди бешено билось два сердца. Мир медленно таял в туманных кругах. Далёкий гул ревел в ушах, вызывая боль. Ноги ослабли, комадор осел на колени. Поддерживаясь руками, сквозь пелену застилающую глаза, увидел горизонт, пылающий огненным заревом.

Рука дрогнула, и он рухнул лицом вниз. В тихо закрывающихся глазах последний раз мелькнула приближающаяся стена огня. Зрачки помутнели, лопнули и загорелись. Пустыню наполнил грохот. В следующий миг мир исчез, поглощённый пламенем взрыва. Неведомая сила разорвала спутник изнутри, разметав тысячу обломков. Огненный шар вспыхнул, и погас в космическом вакууме.

Земля съжилась в предчувствии беды...

Глава 5

Клубок судьбы

Ужас ледяными тисками сжал сердце Александры. Остановившись, она обернулась, пристально вглядываясь в синеву небес. Блеснув слеза скатилась по щеке.

– Радомир! – сорвавшимся голосом крикнула она, борясь с навалившейся дрожью.

Утирая ладонью мокрые глаза, снова прокричала.

– Радомир!

– Здесь я, – прозвучал голос сына за спиной.

Обернувшись, она присела и взяла за руку.

– Нам нужно в город.

– Что случилось, мам? – Радомир тревожно смотрел ей в глаза.

– Беда, зая... Нужно быстро добраться до портала. Ар!

Обученная чутко реагировать на голос хозяина, машина вылетела из-за угла и, описав длинную дугу, замерла рядом.

– Войди во внутреннюю сеть, передай сигнал бедствия. Пусть жители уходят через портал!

– Но это не законно! – запротестовал он, вертясь волчком.

– Просто сделай это! – прикрикнула Александра, посмотрела на сына и мягко добавила: – А сейчас, пожалуйста, соберись, мы должны переместиться к portalу.

Радомир недовольно поморщился.

– Но, мама, у меня плохо получается...

Прижав сына к груди, она тихо прошептала.

– Просто держись за меня, остальное я сделаю сама. Я знаю, ты сможешь...

Долгим раскатом по долине прокатился грохот взрыва, и сердце Александры отозвалось тревожными ударами.

– Что это! – встрепенулся Радомир, обернувшись.

Стая напуганных птиц чёрным облаком пронеслась над перелеском, поднялась вверх и скрылась с тающим криком. Пронзив лохматое облако, горящая стрела астероида пересекла долину и, оставляя шлейф клубящегося чёрного дыма, пропала за горами. Миг показался вечностью. Грохот нового взрыва разлился по долине.

– Нужно спешить, – голос дрожал, крепко прижав сына, Александра закрыла глаза.

Мир закружился в глазах ребёнка радугой красок, засверкал звёздами. Мимо помчались рожицы и голубые крыши домов, притаившихся в зелени садов. Выцветшая, прозрачная лента дороги. Смазанная тёмно-зелёная стена гор, где-то справа, на фоне синего неба с причудливыми кляксами облаков. Всё закружилось в разноцветной кутерьме и вдруг исчезло, как будто и не существовало вовсе. Далёким приглушённым эхом донёсся странный гул и тревожный голос матери...

– Радомир! – повторяла она, целуя щёчки сына. – Приди в себя! Очнись!

Стоя на мосту, перекинутом через широкий канал, Радомир огляделся. Изящной дугой мост нырял под причудливую мраморную арку, отходящую от фасада соседнего здания. Далее пологий спуск расширялся и выходил на площадь, с двумя огромными гранитными колоннами в центре. Нескончаемый людской поток лился по площади и исчезал в бледном сиянии, светящемся меж колонн. Тревожный гул голосов наполнял улицы, и Радомир едва различил тихий шёпот.

– Боги...

Инстинктивно, Александра прижала сына к груди. С трудом вздохнув, он недовольно что-то пробурчал. Огненная стрела с рокотом промчалась над крышами и взрезалась в одну

из колонн. Взметнулся пылающий шар, грохот прокатился по улицам. Стены домов вздрогнули, послышался звон стекла. Волна огня разлилась по толпе и среди клубов дыма хлынул дождь обломков, сбивая людей с ног. В панике не успевая укрыться, они падали окровавленные на мраморные плиты.

Прикрыв голову рукой, Александра крепче прижала сына, закрывая от града мелких камней. Послышались бесконечные всплески воды.

– Бежим, – хрипло произнесла она, задыхаясь от дыма ползущего плотной вихрящейся стеной.

Держа сына за руку, она бросилась бежать. Обернувшись, увидела красные всполохи пожара и падающие стены зданий, затянутые дымом.

– Нужно добраться до площадки, – остановившись у пруда, задыхаясь кашлем, прохрипела она.

Кашлянув, Радомир сморщился и простонал.

– Я устал, я не могу! Мам, что это?! Что случилось?!

– Мой хороший успокойся. Сейчас со мной ты единственный мужчина, а мужчины...

– Ммм, – протянул он, протирая глаза.

Намочив руку, Александра смыла пыль с его лица.

– Соберись, зая... Нам нужно добраться до площадки, – с болью посмотрела на чёрно-серый дым над разрушенными домами.

Откуда-то доносились крики и чей-то плач. Воздух наполнил резкий запах гари, обжигающий нос. Ветер погнал по улицам клубы едкого дыма.

Плавнo опустившись, Ар повис над водой. Тонкий луч сканера вырвался из шара и быстро пробежал по матери с сыном.

– Александра, – произнёс он, когда луч исчез, – на орбите обломок диаметром сто семьдесят два нeра. С вероятностью восемьдесят семь и четыре десятых процента, он будет захвачен притяжением Земли. Я просчитал траекторию падения, приливная волна достигнет города. Необходима срочная эвакуация!

Опустив голову, она согласно кивнула.

– Знаю, Ар.

Шар подлетел ближе.

– С «Утренней звезды» отправлены спасательные челноки. Скоро часть из них совершит посадку на корабельной площадке, нужно немедленно прибыть туда. Спасательный крейсер «Страж», где находится Дарий, получил сигнал бедствия, но на возвращение потребуется несколько часов. Инфосеть города уничтожена. Связи поддерживаемой электроникой – нет. На данный момент погигло восемьдесят семь тысяч пятьсот шестьдесят семь человек, данные продолжают расти. Местоположение более десяти тысяч человек неизвестно. Ситуация чрезвычайно опасна! Нужно покинуть планету!

Наступившее молчание нарушил свист пролетевшего над деревьями транспорта.

– Ар, – посмотрев на сына, Александра перевела взгляд на парящий шар. – Обломки...

– Это обломки одной из лун. В результате термоядерной реакции, природу которой я не могу установить, спутник взорвался.

– На нем был кто-нибудь в момент взрыва?

– Я не знаю. Есть ссылки в бортовом журнале станции, но большая часть информации зашифрована. Конечно, это противозаконно, но в сложившейся ситуации я могу попытаться обойти защиту ядра.

Поправив взъерошенные волосы Радомира, она отрицательно покачала головой.

– Нет... нет, не надо. Лети к площадке, мы отправляемся туда. Ну, ты готов?

Недовольно поморщившись, сын согласно кивнул.

Нарастающий глухой топот копыт навалил издалека. Рассекая взмыленными телами высокую зелень травы, с холма спустилась большая группа оленей и стремительно промчалась по гранитной корабельной площадке. Объятые ужасом животные не побоялись ни людской толпы, с криком расступившейся перед волной, ни свиста взлетающих и садящихся кораблей. Обезумевшие от гонки со смертью животные пересекли площадку и скрылись, обогнув небольшие заросли орешника. Пёстрая стая мелких птах с диким воплем пронеслась над головами людей. С шумом бьющихся крыльев взметнулась ввысь, едва не врезавшись в садящийся челнок.

А челноки сменялись один за другим. Свист разгонных двигателей заглушал гул тревожных голосов, висевший осязаемым облаком над толпой. Люди продолжали пребывать, тесня друг друга. И был ужас в глазах, плач и крики.

Открыв глаза, Александра увидела снижающийся челнок, сверкнувший серебром в лучах выглянувшего из-за облаков солнца. Сердце тревожно забилося, и на миг мелькнула надежда. Но вдруг серая холодная волна наполнила внутренний взор, она с ужасом огляделась.

– Мам, ты не попала с перемещением, – прокричал Радомир, кинувшись к площадке.

Вздвогнув, она бросилась следом.

– Стой! Стой Радомир!

Яркое зарево разлилось по площадке. Играя зловещими бликами на обшивке, заплясало кроваво жёлтым светом в застывших от ужаса глазах. Вспышка. Оглушающий взрыв... Врезавшись в землю, оставляя чёрную борозду, метеорит разметал челноки. Понеслись клубы огня. В небо взметнулись обломки, пыль и раскрошенные гранитные плиты. Людская толпа захлебнулась криком и растаяла в адском месиве.

Взрывная волна сильным ударом отбросила Александру. Пролетев несколько неров, она упала на землю, в глазах потемнело. Острая боль пронзила тело. Сжавшись, закрыла голову руками и закричала. Слезы хлынули из глаз. Вокруг что-то громыало и со свистом падало. Не в силах остановиться, она в ужасе кричала, сильнее сжимая голову руками.

Звон в ушах оглушал. С трудом понимая происходящее, Александра поднялась на ноги, но пошатнулась и осела на колени. Мир кружился и плыл в мокрых от слез глазах. Собравшись силами, поднялась. Медленно, спотыкаясь, побрела к площадке.

– Радомир, – пересохшие губы едва двигались.

Оставляя грязные разводы, вытерла жгущие дымом глаза и внимательно огляделась. Повсюду искорёженные горящие обломки. Окровавленные, изувеченные людские тела. Безобразная кровавая каша останков. К горлу подступил тугой ком. Зажмурившись, она попыталась собраться силами, но не смогла. Стеная заплакала и тут отчётливо увидела сына, лежащего рядом с искорёженным обломком двигателя. Оглядевшись в поисках виденного места, попыталась бежать, но тут же упала. От ужаса вокруг её стошнило. Превозмогая острую боль в колене, с трудом поднялась.

Согнувшись, Радомир лежал на земле. Дрожащие языки огня горящего обломка освещали грязное лицо. Тёмное пятно расплзлось по некогда белой рубашке, а из груди торчал короткий металлический штырь. Тускло мерцающим шаром, рядом лежал уничтоженный Ар. Неожиданно вздрвогнув, трансформировался в куб и медленно погас.

Закусив губу, так что потекла кровь, Александра со стоном рухнула на колени.

– Мама... Помоги... Помоги мне! – кричала она, захлёбываясь слезами. – Помоги мне!

«Нет, Александра! – ворвался в мысли голос. – Ты не должна сдаваться! Собирайся дочка! Ты можешь это сделать!»

– Нет! – мотая головой, в истерике кричала Александра.

«Ты сможешь! Я помогу тебе. Нужно заживить рану»

– Мама... я... я не смогу!

«Сможешь! Ты должна это сделать!»

Дрожащий рукой взявшись за штырь, она взвыла в отчаянье, не в силах побороть страх.
«Александра вытащи!»

В идущей кругом голове зашумели сотни голосов, сердце бешено колотило в груди. Зажмурившись, она дёрнула штырь. Брызнув из раны, кровь потекла по рубахе. Подобравшись ближе, Александра приподняла бездыханное тело и быстро зашептала. Голоса в голове громко твердили в унисон. Время застыло. Языки огня, лизавшие обломок, замерли. Небольшой кусочек мира застыл в вечности. Остекленевшими глазами глядя в небеса, она продолжала быстро твердить непонятные слова.

Пальчик на руке Радомира дрогнул, ручка сжалась в кулак. Тело вздрогнуло от сильного, долгого кашля. Умолкнув, Александра замерла неподвижной статуей. Пламя, струившееся из глубины души, медленно угасало. Мелкая дрожь пробежала по телу. Лёгкий вздох слетел с губ. Опустив голову, она посмотрела в открытые глаза сына. Улыбка озарила испачканное лицо.

– Зая, – шепнула она, с трудом сдерживая слёзы.

Кашляя, он утёр рукой носик.

«Вам нужно спешить, – вновь прозвучал голос, – оставаться здесь опасно. Есть только одно место, где вы можете укрыться. Я покажу. Поспешите, дочка! Времени мало!»

– Александра! – послышался за спиной дрожащий от плача голос.

Повернувшись, она увидела невысокую белокурую женщину, держащую на руках бездыханное тело мальчика лет десяти. Красными от слез глазами, она посмотрела на ребёнка и вновь простонала.

– Александра!

– Боги... Лана...

– Помоги. Я знаю... ты можешь помочь, – плакала Лана.

– Но, – прижимая к груди Радомира, она повернулась всем телом.

Приблизившись, Лана положила ребёнка на землю и с мольбой в глазах посмотрела на подругу.

– Умоляю, верни ему жизнь...

– Боюсь, у меня не хватит сил, – закрыв глаза, ответила Александра.

Лана всхлипнула, задрожав.

– Умоляю.

– Хорошо, – согласилась Александра, и аккуратно положив сына на землю, подsunула под голову снятую кофту. – Но мне понадобится твоя помощь, возьми меня за руку...

«У тебя мало времени Александра!» – звучал голос матери.

– Я не могу их бросить!

Закрыв глаза, Александра собралась силами и зашептала, но вдруг ощутила острую боль в руке. Не выдержав вскрикнула, открыла глаза. С белым лицом, Лана смотрела немигающим взглядом вдаль, в ужасе сжимая руку подруги. Страх сковал тело, когда Александра увидела в стеклянных глазах подруги отражение чёрной волны, поднимающейся над горами. Пенясь, она лениво перевалила через вершины и с грохотом рванула в долину...

Глава 6

Расколота душа

Медленно двигаясь по руинам, Дарий перепрыгнул железобетонную балку и остановился. Тяжело дыша в маске, огляделся. Луч фонаря, парящего рядом, послушно последовал за взглядом. Всюду руины некогда цветущего города, укрытые сумраком ночи.

Хано-Сай, второй по величине город на Ореи – исчез. Взрыв, уничтоживший Дею, сорвал атмосферу и выжег огнём всё, что встретил на пути. Материк, где находился город, пострадал больше всех. От красивых домов, цветущих садов, фонтанов, висящих в воздухе аэродорог – остались горы пепла и развалин. Миллионы жителей погибли в одночасье. Немногим удалось выжить, укрывшись в туннелях и подземных гаражах. Но и там их находила тихая мучительная смерть от удушья.

Сотни поисковых групп снова и снова спускались на планету в поисках маяков бедствия. Работали в основном ночью, ибо в дневное время солнце безжалостно выжигало лишённую атмосферы планету, делая поиски невозможными. В пару кипящих океанов и морей, под испепеляющими лучами, днём работали только дроны-сканеры. Шансов найти выживших не осталось, но вероятность обнаружить тела погибших и вернуть родным, вынуждала продолжать поиски.

Подняв руку, Дарий перевёл браслет в режим хронометра – двадцать четыре часа. Прошло восемь часов с момента, как группа спустилась на планету. Позади остались два квартала лежащих в руинах и никаких маяков. Стерев со лба пот, он двинулся дальше.

В атмосфере теряющей кислород, пожары быстро погасли. Но раскалённые за день руины, не успевающие остыть за короткую ночь, ещё дышали жаром. Преодолевая чёрные пасти разломов, Дарий ощущал на лице жаркое дыхание разогретой планеты.

Впереди показался тёмный профиль огромной пирамиды. Точнее, если бы не слабое мерцание на вершине, он с трудом бы разглядел её во тьме. Воображение ловко дорисовало недостающие детали, связав картину воедино.

– Должно быть, центральная площадь, – тихо произнёс Дарий, ускоряя шаг.

Скользя по бетонной крошке, он почти скатился с горы обломков и оказался на небольшом, пустынном пятчке: всё, что осталось от некогда большой, центральной площади. Фантастическое сооружение выстояло под натиском катастрофы и громадные блоки, покрытые слоем гари, легонько фосфоресцировали. Вверху слабо мерцал зеленоватый свет. Энергетический канал, связывающий с другими мирами, был разрушен. Энергия медленно угасала, а в глубине безмолвно умирала Сущность. Вскоре она уйдёт совсем, и пирамида станет просто каменной горой. Закрыв глаза, Дарий сосредоточился и увидел внутренним взором невысокую тонкую фигуру, пульсирующую тёплым манящим светом.

«Успокойся, – мысленно обратился к Сущности, – скоро Свет вернётся за тобой, и ты вновь обретёшь дом»

Подняв некое подобие головы, она вытянула острые крючки рук.

– Спи, – тихо сказал он, поворачиваясь спиной.

Зная, что оставшись посреди мёртвой планеты и цепляясь за жизнь, Сущность могла слиться с ним, Дарий закрыл глаза.

– Квартал к юго-западу чист, – он вздрогнул от хриплого треска передатчика. – Скоро буду у тебя. Похоже, в городе больше нет маяков. Говорят – в пригороде нашли живых. Удивительно, как они выжили! Пирамида на центральной площади погасла?

Повернувшись, Дарий взглянул на вершину.

– Да, погасла. Сущность ушла...

– Надеюсь, ты не смотрел, как она уходит?

– Нет.

– Хорошо, а то потом вынимай её из тебя. Малоприятная процедура, не смертельная конечно, но неприятная.

За чёрной горой обломков мелькнул луч парящего фонаря. Поднимающаяся пыль сверкала и кружилась в ярком свете. Под грохот осыпающихся обломков, напарник съехал с горы. Топая ботинками на толстой подошве, вышел на площадку.

– Да, она намного выше тех, что мне довелось видеть, – сказал он, оценивающе глядя на строение.

– Останется прекрасный памятник, – кивнул Дарий. – Они использовали камень с усиленной кристаллической решёткой. Построено на века.

– Внимание группам, находящимся в зоне Хано-Сай, – закрипел передатчик. – Экстренный сбор через пятнадцать минут.

– Что случилось? – быстро спросил Дарий, вслушиваясь в шум помех.

– Получен сигнал бедствия: взорвана одна из лун Земли. Радиус фрагментов многие тысячи волнеров. Команда «Утренней Звезды» экстренно эвакуирует людей. Срочно выдвигаемся!

Изменившись в лице, Дарий взглянул на напарника. Тревожные мысли взорвали сознание. Грудь сдавили тиски, затрудняя дыхание. Силясь вздохнуть, смутно понимая происходящее, он отошёл в сторону.

– Мне нужно на Землю...

– Мы будем там, – напарник посмотрел на хронометр, – примерно через два с половиной часа.

Нервно трясая головой, Дарий пробормотал.

– Нет! Нет, слишком долго!

– Но...

– На Земле остались Александра и Радомир! Логан, я должен забрать их!

– Знаю, – согласился он, – но попасть туда быстрее... разве что на спасательном челноке.

Хотя, нет, дурная идея.

Тонувший в сумраке отчаянья разум, ухватился за единственную возможность, как за спасательный круг. В глазах Дария вспыхнула надежда.

– Челнок, конечно! Если вылечу сейчас, то приблизительно через четверть часа буду на Земле.

– Ну-у да, будешь. Только как ты улетишь?!

– Там посмотрим, – буркнул Дарий, манипулируя с браслетом. Помаргивая и переливаясь, тот отзывался на быстрые касания короткими сигналами.

– Нет, необдуманное решение!

– Это единственный шанс!

– Нет, это билет в один конец!

Пронзая сигнальными огнями холодный мрак, сигарообразный док безмолвно вышел из тени спутника Ореи. Свет солнца заиграл на живом металле. Тени скользнули по рядам овальных шлюзов, переборкам и торчащим маневровым двигателям. Громадина тихо двигалась по орбите, готовая мгновенно выслать челнок в любую точку планеты.

В одном из рядов пробежала красная полоса огней, овальная створка скользнула внутрь. Из темноты выползла стальная капля челнока, стиснутая захватами. Через секунду брызнул снап искр и, освободившись, он ринулся вниз, набирая скорость. Живой металл побелел и засверкал. Рассчитав координаты, машина выпустила луч-петлю. Светящийся вихрь рванул к планете, ошестинившись разрядами и пронзая кромешную тьму.

Гулкий треск прокатился над мёртвым городом. Бледное сияние озарило чёрный небосвод, и воздух наполнил запах озона. Помогая руками, Дарий быстро вскарабкался на гору обломков и взглянул на Логана. Громыхнув долгим эхом, луч пронёсся плотной стеной и исчез.

– Отследить и передать координаты диспетчеру, – мрачно пробубнил Логан, щёлкнув по браслету.

Сверкающая вытянутая капля стрелой вырвалась из взъерошенных облаков. Остывая, белёсый раскалённый фюзеляж медленно темнел. Внизу пролетала встревоженная рябью гладь океана, по которой скользили бронзовые блики заходящего солнца. Лёжа в капсуле, Дарий зачарованно смотрел на экраны. Тревога ушла, растаяла словно туман. Пейзаж поглотил величием и игрой красок. На экранах летели рваные перья облаков и пылающий закатом горизонт. Опустошённое нервным напряжением тело слабело.

– Внимание, – прозвучал голос машины, – приближение неопознанного объекта. Скорость сближения, тысяча триста пятьдесят, направление юго-запад. Вероятность столкновения шестьдесят три процента. Приоритетная задача – сохранить жизнь. Активирую протоколы ухода от столкновения.

Маленькая точка на горизонте с каждым мгновением становилась крупнее и ярче. Свет заходящего солнца потускнел на фоне горящего обломка луны. Челнок резко взял вправо и вверх, набирая скорость. Задержав дыхание, Дарий закрыл глаза и напряг мышцы. С огромной скоростью обломок прошёл мимо, волоча огненный хвост.

Взрыв разорвал тишину. Огромная воронка раздвинула океан и, достигнув дна, болид вонзился в недра. Выпущенный на волю огонь расправил было пылающие крылья, но тут же сгинул в морской пучине. Поднялись километровые волны. Пенясь, сверкая в лучах заката, они замерли на миг и рухнули. Воронка сомкнулась, и морская бездна безжалостно сожрала незваного гостя. Океан вздыбился, кольхнулся. Вырастая, набирая силу, от места падения пошла круговая волна. Стало темно. Краем глаз Дарий увидел слева бурлящую стену закрывшую горизонт.

– Опасность, – холодно произнесла машина. – Активация аварийного протокола.

Капсулу начала быстро заполнять маслянистая жидкость. Глядя, как она поднимается, скрывая грудь, Дарий занервничал и задержал дыхание. Экраны погасли. Увеличивая скорость, челнок резко взял вверх. Тошнота навалила на грудь. Мысли путались, окутываемые туманом и страхом. Лёгкие обожгла боль. Задыхаясь, он жадно вдохнул и в следующий миг отключился.

Машина пульей понеслась сквозь чёрный дым пожаров. Мимо пробудившихся вулканов, извергающих столпы огня и пепла. Мир поглотили вода и огонь. От столкновений материки пришли в движение. Огромные огненные разломы, зачастую заливаемые приливной волной, кроили новый облик Земли. Появлялись новые проливы, острова и изломанные берега материков. В тот день Земля вздрогнула, изменив наклон.

– Атмосфера совместима с жизнью, – констатировала машина. – Цель достигнута. Аварийный маяк активен.

Замедлив скорость, челнок плавно снизился. Коснувшись земли, со скрежетом проскользил несколько неров и замер. С лёгким щелчком корпус разломился на половинки, обнажив стеклянную полупрозрачную капсулу, наполненную мутной жидкостью.

Лёгкий ветерок пробежал по грязно-зелёному полю. Трава зашептала, склонившись над лицом Дария. Внезапно вернувшееся сознание, словно током, пробудило тело. Вздрогнув, он поднялся на четвереньки. К горлу подступил тугой ком и его стошнило жидкостью, повисшей на губах тягучей резинкой. Кашляя и отплёвываясь, он поднялся на ноги и вытер ладонью налипшую на ресницы жижу.

Пробиваясь сквозь рваные тучи и ползущую с юга серо-чёрную дымку, кровавый диск солнца таял за горными вершинами. Багровые лучи неслись отблесками по долине, утонувшей в гробовой тишине. Не слышно ни звука, лишь ветер сиротливо шелестел в траве. Пересекав-

шая долину река превратилась в море грязи с выкорчеванными деревьями, прибитыми бесформенными кучами к подножью гор. В огромных лужах плавали ветки и куски дёрна.

С тяжёлым сердцем, Дарий посмотрел вдаль. Там, где стоял величественный город, грязными комьями виднелись руины. Свет заходящего солнца отражался в воде, оставшейся в низинах. Немного в стороне бетонная корабельная площадка, покрытая мусором, изломанными деревьями и искорёженными обломками челноков.

Единственная мысль вспышкой пронеслась в голове. Быстрыми нервными движениями, Дарий принялся шарить по карманам комбинезона. Бормоча, ругаясь, вытащил на свет маленькое, почерневшее сердечко. Слёзы навернулись на глазах, когда оно расколосось пополам и рассыпалось в прах. Сдавленный стон вырвался из груди. Подняв к небу глаза полные боли и укора, он закричал. Крик отчаянья эхом пронёсся в мёртвой тишине. Крик последнего человека, видевшего Даарию.

– Дарий! – взорвался передатчик в нагрудном кармане. – Боги, ты что вытворяешь! Немедленно убирайся оттуда! С запада приближается ещё один...

Земля дрогнула, и по корявым скалам потянулись зигзаги трещин. Сотни обломков обрушились в воду, накатила злобный гул. Океан отступил, обнажив покрытые тиной камни, и в следующий миг неистово бросился на неприступную веками стену.

В лицо ударил холодный порыв влажного ветра и над вершинами поднялась свинцовая волна. Пенясь, грохоча, скатилась вниз и хлынула по долине. Оглядевшись, Дарий понял, что попал в западню, но непокорный инстинкт упрямо диктовал своё. Повернувшись, он бросился бежать. С диким рёвом, следом катил бурлящая стена. Подхваченные волной половинки капсулы взлетели вверх.

Дарий нёсся изо всех сил. Сильный удар толкнул в спину. Мощь стихии подбросила, и всё закружилось в глазах, растаяв в мутной пелене. Вода сочилась в рот, не давая вздохнуть. Кувыркаясь в бушующем потоке, он обмяк, сдавшись на милость ужасной судьбе. Сорвавшись с губ, по лицу пробежали пузырьки воздуха. Мир уносился прочь тающим эхом. Бесконечный поток мутной воды, вырванные с корнем деревья. Содранный дёрн, мусор и, ускользающие пузырьки живительного воздуха. Стиснув веки, попытался отогнать отчаянный страх и прекратил тщетные попытки выбраться. Сердце гулко стукнуло в груди. Удар. Ещё...

Свет. Потоки света молниями пронеслись мимо и пронзали насквозь. Стоя на коленях, Дарий хотел кричать, но подступивший к горлу ком глушил звук. Грудь сдавила боль. Нет! Нет – болезненным пульсом стучало в висках. Подняв голову, он увидел приближающийся силуэт, изливающий тёплый ласковый свет. Не в силах кричать, он молча уставился на него, задыхаясь в бессилии. Истерзанная душа, вывернутая болью наизнанку, забила в уголок, и слёзы тихо стекли по щекам. Бесшумно опустившись, Александра пальцами утёрла их и с лёгкой грустью улыбнулась.

– Не надо, – голос звучал дуновением ветра. – Не надо. Знаю, оставшимся остаётся большая часть боли, но, не мучай себя. Отпусти её...

Дарий замотал головой.

– Не могу. Я... не могу. Это сильнее меня.

– Я всегда буду с тобой, – она протянула руку и коснулась груди. – Здесь, всегда. Любовь никогда не угаснет и будет оберегать тебя. На Инград мы стали одним целым, нет в мире силы, способной разделить нас.

– Нет, Ал! Я хочу чувствовать вкус твоих губ, хочу вновь обнять! Хочу вновь встретить рассвет, зная, что ты рядом. Чувствовать тепло. Я хочу видеть, как растёт и мужает сын. Неужели это так много?!

– Однажды, так и будет...

– ... вы нашли его?! – донеслось гулкое, тысячекратное эхо.

– Я активировал маяк, прежде чем он вылетел.

– Нужно спешить. Клиническая смерть полторы минуты. Оставайтесь здесь, всё будет хорошо.

Светящийся силуэт Александры затянул туман, и он утратил блеск. Боль в груди усилилась, словно неведомая сила жестоко и бездушно оторвала значительную часть души. Так должно быть выкорчёвывают деревья с уходящими в недра вековыми корнями. Так мы чувствуем боль, когда нас оставляют близкие люди.

– Пока мы здесь, – затихая, голос её обрывался, – ты сможешь связаться с нами. Отец может научить. А сейчас тебе пора...

Дарий бешено мотал головой.

– Нет! – гнев бессилия и невыразимого отчаянья, заполнил его.

Образ Александры затрепетал. Сияние сменилось с безразлично белого до бледно-жёлтого, вспыхнуло и исчезло, оставив после себя – ЛЮБЛЮ.

Дарий кричал изо всех сил, что неудержимой волной заполняли сущность, но с их приливом появилась сковывающая, стучащая пульсом тяжесть. Она навалила на грудь, не давая вздохнуть. Сковала движения, вдавливая в нечто мягкое... Он умолк, ощутив пустоту, беспредельную, звенящую.

Чьи-то шаги. Возня. Голоса, глухие и далёкие. Мешанина из блёклых, цветных разводов, кружащихся со странным жужжащим звуком. Сквозь мутную пелену ресниц, он увидел Логана. Сложив руки на груди, он задумчиво смотрел в пустоту. Слева доносилось размеренное жужжание. В глаза ударил слабый свет квадратных ламп на потолке.

– Как ты нашёл меня? – спросил Дарий, с трудом шевеля сухими губами.

Логан встрепенулся, приблизился.

– Я послал дрона, – лёгкая улыбка пробежала по лицу. – Когда ты улетел, активировал маяк.

– От тебя никуда не скроешься.

– Я не мог оставить напарника в беде.

– Что с Землёй? – открыв глаза, спросил Дарий.

Передёрнув плечами, Логан обошёл кровать и подошёл к большому светлому экрану. Ощутив касание руки, он встрепенулся фиолетовой волной. Появилось изображение планеты с белыми разводами облаков, тёмной синевой океанов и морей. Кое-где виднелись чёрные, расплзающиеся кляксы дыма извергающихся вулканов.

– Полный хаос, – наконец ответил Логан, рассматривая картинку. – От смещения оси сдвинулись полюса. Огромные волны несколько раз обогнули землю. Много суши ушло под воду. Извержения, наверное, будут не один месяц. Материки пришли в движение. Когда всё утихнет, это будет другая Земля. По предварительным расчётам от смещения полюсов и дыма вулканов будет значительное снижение температуры. Даария ушла под воду, а похолодание, возможно, накроет её льдами. Большие фрагменты успели снять с орбиты, но те, что достигли земли, принесли много бед.

– Каковы причины? – вдруг спросил Дарий, внимательно разглядывая экран.

Повернувшись, Логан задумчиво помолчал и наконец ответил.

– Не знаю. Есть предположение, что на луне была база царнеанцев и их действия вызвали какую-то термоядерную реакцию.

Устало закрыв глаза, Дарий глубоко вздохнул.

– Понимаю, что ты чувствуешь, – продолжал Логан. – Но, может быть, они успели уйти через портал или улететь. Говорят, кто-то уцелел в недрах планеты. Связаться с ними пока невозможно, только сигналы маяков. Сигналы слишком слабые, чтобы определить, кому принадлежат.

– Нет, – отрезал Дарий, – они не успели. Не успели, и я не понимаю почему. Почему ей не хватило времени?!

– Она же у тебя с Рейлики.

Дарий резко повернул голову и в глазах вспыхнул недобрый огонёк.

– И что?!

– Ничего, – Логан виновато отвернулся к экрану, стараясь разрядить возникшее напряжение. – Женщины с Рейлики, никто не знает возможностей, которыми они обладают. Красивые, загадочные, сильные. Иногда мне кажется, что их власть над миром безгранична. Немногие осмелятся связать жизнь с ведьмой Рейлики. Да и не у многих получится добиться их любви. Наверное, нужно быть немного больше, чем просто человеком...

– Ну что ж, тогда придётся им стать, – тихо вымолвил Дарий, ощутив на веках лёгкое касание сна.

– Мне просто кажется, что-то пошло не так...

Миллиарды звёзд смотрели в немигающие глаза Дария, стоящего у большого иллюминатора корабля. Скрестив руки на груди, он стоял неподвижной статуей среди царившей суматохи.

Светлый широкий коридор гудел голосами выживших с Ореи взрослых и детей. Кто-то расположился на матрасах, прямо на полу, обставленный немногочисленными вещами. Кто-то нервно расхаживал взад-вперёд, жестикулируя руками. Несколько женщин сидели на полу и, обхватив голову руками, беззвучно плакали. Одетый в непонятную одежду, седовласый старичок с добродушным лицом, не умолкая шептал. Редкая седая борода подрагивала и в узких тёмных глазах читалась искренняя печаль. И только дети с несгибаемой жизнерадостностью смеялись и бегали меж озабоченных взрослых, играя в догонялки.

Дарий не замечал и не слышал этого. В голове тихо звучал неторопливый голос.

«Да сын, – говорил мысленный собеседник, – я знаю, что произошло. Мы с матерью не находим себе места. Я чувствую твою боль. Думаю, будет лучше, если ты прилетишь сюда. Мать будет рада, да и нам есть о чём поговорить»

«О чём? О чём можно говорить сейчас, когда я потерял самое дорогое»

«Вот об этом и стоит поговорить. Нить, связывающая тебя с Александрой и Радомиром, не оборвалась. Я хочу тебя научить чувствовать её. Тогда ты поймёшь, что они по-прежнему с тобой»

«Какой вздор»

«Не стану спорить. Просто прилетай, а там посмотрим – вздор, или нет. Здесь твоя родина, сын. Здесь вы с Александрой связали жизни»

«Хорошо»

«Мы будем ждать»

Маленькая жилистая рука схватила за рукав комбинезона и резко дёрнула. Вздрогнув, Дарий обернулся. Перед ним стоял невысокий, пожилой человек. Вышитые разноцветные драконы красовались на длинном халате, подпоясанном кушаком. Короткие чёрные волосы, торчащие из-под цветной шапочки, резко контрастировали с песочной кожей. Узкие щёлки глаз весело смотрели на Дария, и лицо незнакомца светилось радостью.

– Моя помнит, – сказал он, махая сложенным веером. – Твоя спасать моя на Ореи. Моя не забудет это и будет благодарить.

Вернувшись в себя, Дарий вежливо кивнул.

– Не стоит, я только сделал свою работу.

– Нет, надо. Я потомок династии Ци-Юнь, хранитель летописей и истории народа. Твоя спасла моя жизнь и спасла наследие.

Пихав руку в карман халата, незнакомец долго шарил в нём, словно бездонном мешке. Наконец извлёк на свет золотую цепочку с маленьким драконом.

– Вот, возьми, – передал подарок Дарию. – Думаю, он пригодится. Когда твоей надо помощь, ты сможешь найти наш народ возле гор. Скоро... Покажи его, и любой укажет твоя, где моя найти.

Приняв подарок, Дарий внимательно рассмотрел его и убрал в нагрудный карман.

– Благодарю.

Незнакомец улыбнулся, одобрительно кивнув.

– Твоя предстоит долгий путь. Часто бывают непредвиденные ветер и облака. Таков мир, но твоя дойдёт. Да, дойдёт.

– Дарий!

Обернувшись на окрик, вырвавшийся из монотонного гула и детского крика, он заметил быстро приближающегося Логана. Лавируя меж разложенного на полу скарба и синтетических матрасов, рассыпая извинения, он упорно продвигался вперёд. Дарий хотел вернуться к прерванному разговору, но потомок династии Ци-Юнь удалился.

– Это какой-то кошмар, – тяжело выдохнул Логан. – Думаю, когда их расселят на Земле, нужно будет построить большую и длинную стену, иначе мы потеряемся в толпе. Узнал у врача, что ты решил уйти из медцентра. Считаешь, полностью восстановился?

– Да, я в порядке, – быстро ответил Дарий, вынимая из кармана золотой медальон.

– Хм, интересная вещичка. Я так понимаю с Ореи. Дракон до сих пор почитается у северных народов как покровитель олицетворяющий мудрость и силу. Это очень странно, потому что в многогранной культуре Ореи больше нигде не упоминается. Вероятно, остатки какого-то первобытного культа.

– Откуда столько информации?

– В академии я изучал культуру Деи и Ореи. Мне была интересна письменность, схожая с единым руническим письмом, но с добавлением многочисленных смысловых иероглифов. Интересно то, что каждый иероглиф несёт в себе...

– Стоп, тормози, – оборвал Дарий, пальцем погрозив напарнику. – Я понял, ты бездонный колодец информации.

Логан рассмеялся.

– Да, ты прав, иногда меня заносит. Наверное, глупо спрашивать о планах.

– Думаю отправиться на Ингарад. Отец настоял, чтобы я прилетел.

– Ну что же, неплохая идея. Думаю, пойдёт на пользу. Ладно, пойду, пообщаюсь, когда ещё представится такая возможность.

Коридор наполнил тонкий протяжный свист. Яркая вспышка. Громкий хлопок. Заразительный детский смех и недовольное ворчание взрослых.

– Эй, сорванцы, – прокричал Логан, – вы так корабль взорвёте! Ну-ка, сдавайте оружие! Кажется, у них сегодня праздник. Ну, что я говорил! Вот и дракон пожаловал. Надо пойти посмотреть, как они фонарики делают.

– Давай, исследователь. Я в ангар, если что, знаешь, где искать.

Глава 7

За пределом света

Царнея – каменистая планета рождённая сумраком ночи, изрезанная разломами и действующими вулканами. Вращаясь на дальней орбите системы, центром которой была белая крохотная звезда, она никогда не видела и отблеска света. Мрак был вечным неизменным спутником. Несмотря на отравленную атмосферу и суровые, непригодные для большинства организмов условия, планету населяли царнеанцы – так они себя называли. Они не появились здесь благодаря долгой эволюции. Напротив, после долгих скитаний царнеанцы заселили сумрачный мир и сделали своим домом. Кем были они, где начался их путь – загадка. Жестокая, циничная цивилизация, не помнила, да и не желала знать корней. Для них стал родным этот мрачный, суровый мир.

Верхний уровень города Аргах.

Тёмный лес железобетонных башен раскинулся по скалистой долине. Здания корячились на крутых скалистых склонах и прятались в расщелинах и разломах. Потрескавшиеся стены залатаны стальными листами и покрыты бурыми пятнами ржавчины. Торчали металлические купола, с кривыми трубами, из которых с рёвом рвалось зеленоватое пламя. Железобетонный лес стянула стальная паутина транспортных труб. Моргали неоновые рекламные щиты и громадный город, похожий на уродливый муравейник, тонул в тусклом ультрафиолетовом свете.

Заложив руки за спину, Арханар смотрел вниз, туда, где за плотным покрывалом сизого смога скрывались улицы. Ожидая аудиенции, он стоял у огромного окна на последнем этаже башни Некроету и с упоением созерцал лежащий в ногах Аргах. Вдали пылало жерло вулкана. Изломанные реки лавы медленно текли по склонам и пропадали за тёмными профилями страшных зданий. Немного дальше, находился нижний уровень города: промышленные районы, утонувшие в грязной нищете. Пристанище безродных отпрысков, рабов и провинившихся. Не многим посчастливилось оказаться потомком великого воина, или доказать силу в жестоких испытаниях. Их уделом стало пожизненное рабство, и только скорая смерть или кровное родство могли избавить от изнурительных работ.

Прицепленные к стальному шару бусы, собранные из кусочков шкуры, чьих-то клыков, отрезанных остроконечных ушей, мерно покачиваясь, плыли по воздуху. Шар беззвучно пролетел по мрачному узкому коридору. Поднялся вверх, нырнул в чёрный квадрат вентиляционной шахты и сдуваемый встречным потоком, пронёсся по хитрым лабиринтам. Выскочив в просторном зале с огромным окном, повернул и направился к генару. Ощувив чьё-то присутствие, Арханар обернулся.

– Саданай, Кладор⁹ готов принять вас, – послышался механический голос и, моргая железным веком, шар приблизился. – Вижу, вы взволнованы. Ничего, это случается с каждым.

Мёртвый жуткий глаз прищурился, красные капилляры стали ярче. Зрачок сузился, пристально глядя на генара. Арханар молчал, не сводя глаз от сверлившего ока.

– Прямо, в эту дверь, – продолжил дрон после короткой паузы и, развернувшись, поплыл прочь.

Отгнав неуместные мысли, генар решительно шагнул к высоким дверям, украшенным сценами какого-то сражения. Две половинки тихо раздвинулись, в лицо пахнуло терпким зловонием. Чуть помедлив, он шагнул вперёд. Двери закрылись, и крошечная тьма окутала со всех

⁹ Властелин, владыка, император. Империя царнеанцев (нафирт) управлялась восьмью владыками. Существа неизвестного происхождения. Их боялись и почитали как богов. Именно с их появлением в сумрачных мирах, влачащие бессмысленное существование царнеанцы стали безжалостной, несокрушимой силой. Под их руководством нафирт уничтожила сотни миров, и ещё больше поглотила, присоединив к себе.

сторон. Откуда-то доносился монотонный шёпот, шорохи, звуки хлопающих крыльев. Слышалось завывание ветра и скорбный звериный вой.

Привыкшие к сумраку глаза Арханара оказались бессильны – он не видел фактически ничего. Спокойно вдохнув тяжёлый вонючий воздух, стал ждать. Сколько прошло времени – минуты, часы, может вечность. Повисла гробовая тишина. Генар услышал синхронное биение двух сердец. Осознавая момент, опустился на колено и покорно склонил голову.

– Арханар, – прозвучал мощный голос, и долгое эхо прокатилось волной, затерявшись позади. – Потомок Лохен да Раха, самхара¹⁰ Ирранда. Генар первого легиона.

Арханар молчал, не смея поднять головы. Неожиданно тьма двинулась и сгустилась настолько, что казалось её можно коснуться рукой. Бесформенное облако двигалось и пульсировало, меняя цвет от угольно-чёрного до блеска серебра.

– Встань, – вновь сказала нечто. Облако на мгновение расширилось и резко сжалось, обретя облик человекоподобного существа.

– Кладор, – смиренно произнёс Арханар, не поднимая головы, – я не смог доставить легион на Латею. Генераторы поля, защищающие базу от сканеров аридийцев, пошли в разнос. Проклятая луна разлетелась на куски! Обломки упали на Ранею. База исчезла вместе с луной. Командор Вардер слился с сумраком. Мы отброшены от цели, Ранея потеряна для нас!

– Да, мы знаем, – задумчиво, смакуя каждое слово, протянуло существо. – С потерей базы на Латеи, мы лишились прямой связи с этим миром. Плохо, но думаем, сможем вернуть превосходство. Благодаря полученным материалам, инженерам такожи удалось создать ларверов¹¹. Они могут адаптироваться к условиям Ранеи и будут весьма полезны. Сейчас ведётся их погрузка в ковчег и к тому времени, как он достигнет планеты, там всё нормализуется. Вам генар выпала огромная честь исполнить наш план. Скоро галактические часы сдвинутся, система окажется на границе сумрака и тогда настанет наше время! Используйте любые средства для достижения цели!

Повисла гробовая тишина.

– Не думаем, что Совет решится на открытую войну, – вновь продолжило нечто, пульсируя туманным облаком. – Мы должны заполучить власть на Ранеи! Звёздная система станет частью нафирт! Мы сможем наконец найти то, что так тщательно скрыли Архитекторы... если, конечно, это правда. Приблизившись к границам сумрачных миров, структура центральной звезды изменится в сиянии тёмной материи. Система окажется изолированной и страх перед сиянием удержит многих. Мы назначили Саваофа смотрителем за исполнением плана, и вы переходите под его командование.

– Да Кладор.

– Итак, действуйте! И не подведите, генар!

Неизмеримое чувство гордости и ответственности, наполнило Арханара, что он не смог вымолвить и слова.

– Идите, отдайте должное своему брату, этому... как его...

– Вардер, – едва слышно произнёс Арханар.

– Да, ему. Воин он было так себе, но... ладно. Идите генар.

Согнувшись в поклоне, Арханар попятился сквозь открывшиеся двери и выпрямился лишь в зале, увидев выщербленные плиты пола.

– Не подведите нас, генар, – раздался механический голос за спиной.

Моргая железным веком, перед Арханаром повис дрон. Только сейчас он обратил внимание на бусы, и мрачная ухмылка натянула тонкие губы. Заметив это, дрон повернулся вокруг оси, хвастаясь жутким украшением.

¹⁰ Наместник

¹¹ Искусственные, гермафродитные существа, схожие с человеком.

После полудня – хотя, какая разница в мире, где не бывает рассветов и закатов – поднялся жаркий сильный ветер. Пришедший с долины вулканов сизый дым разлился по зигзагам улиц и наполнил резким удушливым запахом. Обладая значительной тяжестью, стелился по дорогам живым ковром и скрывал мелкую кремниевую пыль, покрывавшую каждый клочок мира. Прилепленные на стены домов фонари светились таинственным ультрафиолетовым ореолом.

Свет кивающего фонаря лизал тёмные силуэты прохожих. Зыбкие неясные тени плыли в клубящемся дыму. Царнеанцы напыщенной вялой походкой двигались по базарной улице. По обеим сторонам тянулись открытые лотки с быстро снующими за массивными прилавками продавцами. Здесь можно было приобрести всё, от жевательных водорослей, до стационарного протонного оружия.

Пройдя мимо бойко торгующегося с продавцом покупателя, Арханар прислушался к предлагаемой цене за дюжину сушёных устриц рац¹² и усмехнулся. Выскочив неожиданно из толпы, на него наткнулся молодой царнеанец в рваных лохмотьях. В больших чёрных глазах вспыхнул ужас, лицо скривила гримаса боли и, раскинув руки, он угодил в объятья генара. Молниеносно оценив ситуацию, Арханар брезгливо отступил. Маленькие пятиугольники с металлическим шорохом сложились в лезвие клинка. Секунда размышления – клинок исчез. Парень был мёртв, а из затылка торчал покрытый ржавчиной топорик, вошедший по самую ручку.

– Хороший бросок, – заметил генар, когда над трупом склонился подоспевший продавец мяса.

Тучный здоровяк более двух метров ростом, ухватился за ручку инструмента и выдернул с хрустом.

– Да, саданай, – выдохнул он, оценивающе глядя на генара. – Циклы в лётном улоре¹³ не прошли даром.

– Так почему не в строю? – удивился Арханар, созерцая, как тот вытирает синюю кровь о лохмотья бродяги.

– В сражении на Алевии взрывом оторвало руку, – прогрохотал здоровяк и, засучив рукав, показал металлическую конечность со скрипящим приводом. – Пока не соберу плату на живой имплантат, приходится заниматься продажей мяса варкоф¹⁴.

– А переход?

– Срок не подошёл, мне только двести семьдесят три цикла. Ещё двадцать семь циклов. Так что...

– Понятно. В чём вина оборванца?

Ловко вложив топорик в кожаный чехол на бедре, продавец вскинул труп на плечо и подошёл к генару.

– Поганцы из нижних уровней повадились воровать объедки, – недовольно пробурчал мясник. – Они воруют, а мне потом нечем кормить варкоф! Так никаких объедков не напаеешься! Голодные варкоф плохо охраняют лавку. В часы сумерек от бродяг спасу нет. Гильдия подала прошение, чтоб усилили охрану нижнего уровня, но сейчас хороший воин дорого стоит. Теперь только варкоф и спасают.

– Зачем уносишь, пусть валяется, как урок другим.

– Эээ нет, запас мяса не будет лишним!

¹² Бесформенный слизняк, живущий в глубоких расщелинах. Употребляется в пищу в силу дешевизны. Основная еда нижних уровней города. Полностью не переваривается в организме и в результате накопленные с годами яды вызывают отравление, пищеварительные органы просто отмирают.

¹³ Воинская единица, схожая с батальоном.

¹⁴ Хищный злобный зверь, напоминающий собаку. В холке около двух метров, абсолютно не имеет шерсти. Слюна и кровь чрезвычайно токсичны. Основное местообитание – планета Рогор. Царнеанцем удалось приручить зверя и использовать для охраны. Так же, они использовали мясо в пищу, предвзвременно обескровив и часами выпаривая.

Кивнув, Арханар похлопал верзилу по плечу и двинулся дальше. В конце базарной улицы свернул налево, оказавшись в тисках пустынного переуллка. Пройдя сквозь плотную стену дыма, вышел на главную улицу Аргаха. Здесь царил хаос. Нескончаемый поток прохожих. Резкие басы транспорта, на металлическом гусеничном ходу: нечто, похожее на трактор, уродливое и громоздкое. Ловко лавируя в живой реке, пересёк улицу и вышел к стальному мосту, брошенному через широкий канал. Шипя, пенясь, извергая вонючий дым, внизу текла огненная река.

Остановившись на середине, генар задумчиво посмотрел на клокочущую лаву. Стальные листы на стенах канала, оплавленные во многих местах, покрывали чёрные застывшие комки. Цепляясь за них, поток завихрялся, бурлил, плевал огнём и едким дымом. Трудно сказать, какие мысли навевал пейзаж, но заложив руки за спину, генар долго прибывал в задумчивом созерцании горячей реки. Неожиданно раздался противно жужжащий звук. Подняв руку, Арханар коснулся светящегося в такт полукруга на груди. Вылетевшая крохотная искра развернулась в маленький экран.

– Приветствую, саданай! – произнесло появившееся существо. – Наконец я смог с вами связаться.

– Да доктор, – слегка раздражённо отозвался генар.

– Хочу напоминать, саданай, что ваш носитель готов. Вам необходимо пройти процедуру.

– Знаю доктор, но я прекрасно себя чувствую.

– Дело не в ощущениях, а в сроках. Нынешний носитель не так молод, серьёзное ранение может его убить. Нам будет трудно восстановить сущность с трупа.

– Хорошо, – смирился Арханар. – Я улажу кое-какие дела и обязательно зайду в центр Торл-Ногран. Договорились?

Доктор недоверчиво хмыкнул.

– Я слышал эту историю в прошлый раз, саданай.

– В прошлый раз меня срочно призвали...

– Хорошо, мы вас ждём.

– Да, – ответил генар и когда экран исчез, добавил: – Старый кратан!

Подозвав свистом вяло ползущий транспорт, он отдал распоряжение водителю. Плюнув облаком чёрного дыма, машина заскребла гусеницами по бетону дороги. Неуклюже переваливаясь, вползла в сонно ползущий поток и затерялась в пелене выхлопных газов.

Жестикулируя руками, царнеанец вдохновенно рассказывал о происходящем вокруг. На нём был кожаный комбинезон со вставками из серебристого материала, полностью заляпанный бурными масляными пятнами. Нахлобученная металлическая каска походила на шляпку гриба.

– Цех литья, – сделав широкий жест, сказал он. – Дальше – цех обогащения радния.

Взявшись за перила, Арханар немного подался вперёд и осмотрелся. В самом центре двигался конвейер с тёмными необработанными болванками. Рядом, одетые в грязную, местами прожжённую одежду, деловито суетились рабочие. Кто-то толкал громоздкую тележку, полностью нагруженную деталями. Упираясь плечом, скользил ногами по полу, с огромным трудом двигая большой вес. Слева из огромного жерла лился густой нескончаемый поток расплавленного металла и осыпал рабочих дождём искр. Немного далее грохотал пресс. Скрипели невообразимые механизмы, стоял нескончаемый грохот. Всполохи огня от льющегося металла, чумазые закопчённые лица. Одним словом – ад.

Волочивший большую деталь рабочий споткнулся и упал. Судорога сотрясла тело и, схватившись за грудь, он стал кататься по полу. На бесцветных губах запузырилась жёлтая пена.

– Эй! – крикнул гид, наблюдая сверху. – Позовите кто-нибудь врача! – повернулся к генару и с досадой развёл руками. – Радний токсичен, пока не пройдёт окончательную обработку.

Арханар посмотрел на затихшего рабочего.

– Уберите! – крикнул начальник.

Подхватив мёртвого коллегу, двое рабочих подтащили тело к пылающей реке металла и бросили. Погружаясь, труп мгновенно вспыхнул. На короткий миг повисла пауза, но затем всё вернулась в прежнее русло: вновь заскрежетали конвейеры, застучал пресс.

– Очень познавательно, – буркнул Арханар, повернувшись к начальнику. – Но я тут по другому вопросу, Т-Рагаб. Хочу видеть Рахана, потомка Вардера.

– Ааа, здоровяк Рахан. Вон он, – быстро ответил Т-Рагаб, указав вниз скрюченным пальцем.

Опершись спиной о стену, на полу сидел здоровый царнеанец и с блаженством поедал кусочки, облепленные зеленоватой слизью. Жмурясь от наслаждения, Рахан пихнул в рот очередной кусок и с лицом истинного гурмана принялся медленно пережёвывать. Потянувшись за следующим, замер, заметив пыльные ботинки у миски. Подняв голову, смерил презрительным взглядом генара и, не обнаружив ничего интересного, взял новый кусочек.

– Хватит жрать всякую дрянь! – крикнул Арханар, пнув миску.

Звякнув она отскочила в сторону, и прилипшая еда тихо сползла по стене. Лицо Рахана стало яростной злобной маской. Громадные круглые мешки под глазами посинели, наливаясь кровью. Посмотрев на разбросанную по полу еду, он поднялся на ноги. Свирепый оскал перекошил шершавое, словно покрытое мозолями лицо, когда он сжал кулаки.

– Хм, неужели думаешь, справишься, – язвительно произнёс Арханар.

Суетившиеся неподалёку рабочие, замерли. Издав гортанный рык, Рахан раскинул огромные руки. Генар молниеносно оказался рядом. Удар и согнувшийся царнеанец отлетел. Клинок мгновенно рассёк воздух, острое лезвие коснулось горла Рахана.

– Я отделию тупую башку без малейшего сожаления, – пристально глядя в глаза, прошипел Арханар. – Побереги гнев, сопляк! Я здесь, чтобы доставить тебя в гардэх¹⁵. Хотя, у меня полно и своих дел, на тот случай если ты не хочешь!

Отступив, генар спрятал клинок.

– Посмотрим, достоин ли ты стать воином. А может твой род закончился на Вардере?!

Стерев кровь, Рахан растёр между пальцами и слизал.

– Вардер мёртв? – спросил он, таращась пузырями глаз на генара.

– Да.

– Ха, слава мраку! Наконец-то и он ощутил боль!

Арханар покачал головой.

– Что?! – воскликнул Рахан, заметив недовольную мину генара. – Сто двадцать три цикла, я торчу в нижних уровнях. Вдыхаю каждый день пары радния. Ем тухлых рац, от яда которых на теле появляются гнойники. А этот ублюдок процветал и не вспоминал обо мне! Только благодаря милости сумрака, я жив!

– Ты знаешь закон, Рахан, – Арханар гневно посмотрел на рабочих, забывших о делах.

– Закон?! – отмахнулся здоровяк. – Закон оставлять отпрысков подыхать в нижнем уровне!

– Хватит дискуссий, – прервал Арханар, созерцая ярость Рахана. – Смерть Вардера дала тебе шанс стать частью другого мира. У тебя два пути: ты идёшь со мной, или, остаёшься здесь, продолжая ненавидеть всё вокруг. Ждать, когда и твой гниющий труп бросят в расплавленный радний. Итак, время пошло.

Рахан решительно шагнул вперёд.

– Я так и думал.

¹⁵ Военная академия, где проходили обучение воины.

Сизый дым клубился в свете единственного фонаря освещающего узкий мрачный тупик, заканчивающийся массивной дверью. Металлические петли покрывали буро-рыжие хлопья ржавчины и мелкая серая пыль. Когда генар и Рахан приблизились, дверь с тоскливым скрипом открылась.

– Арханар, – прошипел выходящий царнеанец. – Снова привёл недоумка!

Рахан вспыхнул и собрался ввязаться в драку, но был остановлен генаром.

– Люцифер! – с нескрываемым отвращением, Арханар брезгливо плюнул. – То, что ты прячешься под капюшоном, не значит, что я не узнаю тебя грязный наёмник! Какую падаль на этот раз разыскиваешь, стервятник?!

– О-о-о, ласкающий слух гнев и зависть! – приблизившись, Люцифер посмотрел пустыми глазами на генара. – Но, право, не стоит, мы ведь выполняем одно дело. Во славу нафирт! А я, выполняю работу, которую многие не могут выполнить в силу тех или иных причин.

– Питаясь падалью павших и абсолютно не признавая законов братства!

– Законы! Ты связан буквой закона, генар! Отсюда и зависть. Ведь я свободен, а ты подчиняешься приказам.

– Я служу братству и нафирт!

– Мы говорим об одном и том же, но на разных языках. Видим одно, но с разных сторон. Ты прекрасный воин, Арханар. Тебе просто не хватает стиля, и, немного свободы.

Генар расхохотался.

– Свободы! Чтобы стать изгоем и грязным наёмником, как ты, Люцифер! Избавь меня от такой участи! Только благодаря покровительству Кладоров тебе не вырвали оба сердца!

– Это верно. А все потому, что меня ценят. Возможно, меня терпеть не могут, и им претит мой стиль работы. Однако каждый раз в тупиковых ситуациях посылают за мной. Заметь – за мной. Так что смотри, чтобы однажды ты не стал добычей – раб закона. Но, что-то я заболтался...

Разозлившись, Арханар собрался взорваться отборной бранью, но собеседник исчез. Обернувшись, он заметил лишь тёмный силуэт вдалеке. Мерзкая падаль – мелькнуло в голове.

– Что за паяц?! – злобно хрипя, спросил Рахан, и мешки под глазами запыхали желтизной.

– Наёмник. Думаю, чем меньше ты о нём знаешь, тем лучше.

– Я бы вырвал ему оба сердца!

– Как знать, может, однажды ты доставишь нам такое удовольствие, – кивнул Арханар. – Итак, твой вход в иной мир.

Взглянув на приоткрытую дверь, Рахан замешкался. Опустив голову, хотел что-то сказать, но отмахнулся и шагнул в темноту коридора. Дверь закрылась. Глядя на огибающий ноги сизый дым, Арханар слушал шум неспящего города. В памяти вспыхнули картины прошлого. Прошлого, когда он сам переступил этот порог, оставив навсегда другую жизнь позади. Другую жизнь?! А была ли, другая жизнь? Детство в трущобах. Время, проведённое в драках. Отрубленная за воровство кисть. Это другая жизнь? Встряхнув головой и сбросив груз тягостных мыслей, он развернулся и зашагал прочь.

Близилась полночь, если можно так выразиться. Огромный тёмно-сиреневый диск с кровавыми прожилками поднялся на горизонте. Призрачное сияние разлилось по скалистой долине пересечённой дымящимися разломами. Текущая по склонам лава стала зелено-розовой. Мир стал другим в тусклых лучах Йорок – единственном спутнике Царнеи. Ветер сменил направление, вулканический дым покинул улицы и позволил вздохнуть.

Луч сканера пробежал по угрюмому лицу Арханара, послышался короткий сигнал. Стеклопленочные двери бесшумно скрылись в нишах, открыв просторное светлое помещение. У дверей стояла пара светлых ящиков на металлических колёсиках и немного дальше белый шар, похоже из пластика, наполовину застрявший в гладком полу. В центре два металлических

стола, с выдавленным человекоподобным профилем. Связки проводов и трубок свисали вниз и запутанными кишками скрывались в чёрной дыре на полу.

Зная процедуру, Арханар лёг на один из столов, уставившись в светлые овальные пятна на потолке. С лёгким шипением из стола вылезли замки, крепко обхватив запястья, ноги и грудь. Слева щёлкнул инъектор, и он ощутил быстрый укол в шею. Разум встрепенулся, мысли стали ярче. Уловив едва заметный шум, краем глаз заметил двух существ в белых халатах. Стащив с транспортной тележки бездыханное тело, они уложили его на соседний стол.

– Рад вас видеть, саданай, – послышался голос доктора. – Ваш носитель готов, кстати, давно. Идеальная копия! Однако есть незначительные изменения в цепочке ДНК.

– Для чего? – поинтересовался Арханар, хотя, признаться, ему было всё равно.

– Предложение поступило от Кладора. Модификация коснулась психических возможностей, вы сможете лучше контролировать эфирный план. Как мне кажется, это не будет лишним на Ранеи. И так, преступим.

Стол завибрировал, плавно поднимаясь в вертикальное положение. Веки налились свинцом. Сквозь белую пелену, Арханар увидел себя, пристёгнутым к столу. Туман медленно поглощал сознание. Неожиданно между двух тел находящихся друг против друга протрещал электрический разряд. Синяя изломанная дуга пробежала с головы до ног и взорвалась с сильным хлопком. Ослепительный шар повис в воздухе, качаясь в стороны, пульсировал и гудел. Ровно через удар сердца он вытянулся воронкой, острый конец коснулся лба носителя и влетел с оглушительным свистом.

Мысли неслись с огромной скоростью. Путаясь в красках, теряли хронологию и обрывались. Слова, идеи – всё стало одним бесконечным месивом, тягучим и бессмысленным. Память несла в глубину времён, и чем дальше, тем тускнея, становились события. Существа, планеты, неведомые миры. Вдруг воспоминания оборвались на незнакомом ярком пейзаже, который каждый переход преследовал Арханара. Непонятный, забытый и затёртый временем мираж. Наступил покой. Открыв глаза, он увидел лицо доктора в пластиковой маске.

– Вы слышите меня, саданай? – приглушённый голос летел издалека.

– Да, доктор, – Арханар вяло кивнул, забывая красочный пейзаж. – Слышу. Как прошло?

– Как всегда прекрасно, – быстро ответил он. – Через пару минут сможете уйти.

– Замечательно. Только мне нужно ещё кое-что...

– Слушаю?

– Мне нужно ядро памяти комадора Вардера.

Потирая висок, доктор задумался

– Да, конечно, я подготовлю ядро. Вы сможете его забрать, как только будете готовы.

Нейроскрижали, изуродованные тела пленных: отсечённые конечности, пропиленный вдоль череп и вживлённая взамен память какого-нибудь воина. Помещааясь в капсулы с питательной средой, они вечно находились на грани жизни и смерти. Вечно агонизируя, повторяли подвиги из вживлённой памяти. Вселенная не видела ничего более мерзкого и ужасного. Покрутив в руке маленький свинцовый шарик, Арханар передал его зрителю зала летописей.

Крик очередной нейроскрижали пролетел по узким коридорам, когда диск пилы коснулся головы...

Глава 8

Ингарад

Ингарад – планета океан. Единственный материк, жирным большим пятном раскинулся на экваторе. Тёплый климат способствовал буйному росту многочисленных лесов. В южной части материка раскинулись степи вперемешку с рощами цветущих шитий¹⁶. В северной части возвышалась гряда скалистых гор с заснеженными вершинами и небольшими перелесками. С востока на запад протянулась полоса зеленовато-фиолетового леса. В этой полосе и расположились два больших города, да с десятков мелких селений.

Проведя тут детство и юность, Дарий знал каждый уголок этого мира. Каждую лесную тропинку и горную вершину. Медленно шагая босыми ногами по белоснежному песку, он погружался в воспоминания под шипящий звук прибора. Лёгкий ветерок путался в волосах. Воздух наполнял запах океана и сладких аромат цветущих акаций растущих на берегу. Остановившись, он огляделся. В синеве небес мелькали тёмные силуэты птиц, кружащихся над скалистыми утёсами, и ветер нёс протяжный печальный крик. В лесных зарослях щебетали певчие. Покой наполнил каждый уголок души.

– Знал, что найду тебя здесь, – послышался голос отца. – Ещё мальчишкой ты убежал на берег.

– Да, – кивнул Дарий, оборачиваясь, – и как не старался, никогда не мог спрятаться от тебя.

Высокий, крепко сложенный старец с мужественным лицом, на котором прожитые годы оставили глубокие зигзаги морщин, улыбнулся. Среди густой бороды, посеребрённой седой, мелькнули белоснежные зубы. Глаза сузились с юношеским озорством. Раскинув большие сильные руки, он заключил сына в объятия.

– Я твой отец и всегда знаю, где ты и что с тобой происходит.

– Ага. Сколько не спрашивал, ты никогда не говорил, как проделываешь эти фокусы.

Отойдя, отец пихнул руки в карманы светлых широких штанов и оценивающе осмотрел сына.

– Это не фокусы, – наконец ответил он. – Это знания и мудрость, оставленная предками.

– Да я это слышал.

Задумчиво потерев бороду, отец внимательно посмотрел на него. Казалось, пристальный взгляд тёмных глаз проник в самую глубину естества. В глубину, куда мы порой не решаемся заглянуть, боясь увидеть то, что не сможем принять.

– Теперь многое стало на свои места, – сказал он, жестом позвав за собой. – В суматохе дней, в пустых страхах и переживаниях, ты просто потерялся. Вспомни, кто ты. Вспомни, кто твои предки и это поможет стать сильнее. Ты только посмотри, какое жаркое лето в этом году! Золотистый виноград уродился на славу. В прошлом году в это время было прохладней...

– Отец! – не выдержав перебил Дарий, поравнявшись с ним. – Если хочешь что-то сказать, скажи прямо, без загадочных фраз и намёков. Я с трудом могу понять ход твоих мыслей!

Снисходительно посмотрев, отец помолчал и ответил.

– Александра с Рейлики. Учитывая историю, традиции, силу, которой они наделены... Как думаешь, сколько у тебя шансов, как у простого человека, добиться её безграничной, сильной любви?!

Дарий опешил, не в силах вымолвить и слова.

¹⁶ Вечно зелёное, пышно растущее дерево. Вырастает до трёх-четырёх метров в высоту. Обладает большими, с ладонь взрослого человека, овальными листьями нежно зелёного цвета и тонкими синеватыми прожилками. Цветёт круглый год крупными, жёлто-красными цветами в виде сложенной семи конечной звезды.

– Дело в том, что твоя прабабка тоже с Рейлики. Александра решила связать жизнь с твоей, потому что чувствовала не только любовь, но и силу. В твоих жилах течёт кровь Ведьм, Дарий. Они связывают жизни лишь с теми, кто способен выстоять в потоке чувств и, не потеряв рассудок, пройти путь длиною в вечность. Люди зачастую от простой любви теряют голову, а тут такое безумное пламя. Это никакое-то там предубеждения, эгоизм. Вовсе нет. Они понимают, что могут погубить человека, погубить сердце, душу. Развивая веками силу, они взяли тяжёлую ношу и огромную ответственность. И сейчас, она в ответе за тебя. Чтобы не происходило, чтобы не случилось, как бы далеко ни раскидала вас жизнь – она будет с тобой. Её любовь может стать испепеляющим огнём. Она это знает и старается научить тебя жить с этим, ибо, если даст сгореть твоей душе, погибнет сама. Не имея опыта, я не могу всё объяснить. Тебе предстоит пройти путь самому, но не думай, что ты один – она поддержит тебя.

Присев на корточки, Дарий погрузил руки в бесконечно набегающие тёплые волны и сгрёб мокрый песок.

– В погоне за ней, я едва не погиб на Земле, – тихо произнёс он, сжимая кулак и чувствуя лёгкое покалывание песчинок.

– Знаю. Опрометчивое, необдуманное решение.

– Она сказала, что я смогу связаться с ней...

– Пока они не вернулись в жизнь, ты можешь поддерживать с ними связь. Эта сила с тобой от рождения. Хотя, я думаю, она первая найдёт тебя.

– Но мне нужно больше, – решительно отрезал Дарий, поднимаясь.

Лицо отца посерело, словно тёмные грозовые тучи бросили мрачную тень. На миг показалось, что он стал старше, дряхлее.

– Погибнув на Земле, – начал он, выговаривая каждое слово, – Александра слилась с её водоворотом душ. Пока цикл не будет пройден, она связана с ней, так же как и Радомир.

– В таком случае, мне придётся вернуться на Землю, – ответил Дарий, раскрыв ладонь и высыпая песок. – Только вот матери не стоит знать об этом.

Отец печально покачал головой.

– Думаешь, я смогу от неё скрыть. Сын, ты вправе выбрать свой путь... Но как отцу, мне не по сердцу это решение. Что нам с матерью прикажешь делать?!

Дарий молчал. Приблизившись, отец положил руку ему на плечо.

– Молчишь? Боги! Землю подготавливают, как ступень Золотого пути, но колесо не стоит на месте и очень скоро она погрузится в сумрак. Это будет гиблое место. Ложь, алчность, злоба и ненависть поселятся в неокрепших сердцах. Мы не сможем помочь, чтобы не накликал большей беды. Для тех, кто решится остаться там, это будет борьба в одиночку. Сумрак отрежет любую связь, и я не смогу тебе помочь. Сияние сумрака способно затмить разум и многие искры потеряются во тьме. Царнеанцы не упустят такую выгодную ситуацию и гибель Деи, лишь подтверждает это.

– Возможно, ты прав, но нить, связывающая с Александрой неразрывна, – решительно ответил Дарий. – Она и будет проводником.

– Красивые слова, звучащие из уст мальчишки. В отчаянных порывах, ты даже не представляешь, через что возможно придётся пройти. Твоих знаний недостаточно, чтобы сохранить память и поиски могут оказаться долгим блужданием во мраке. Устоять перед сиянием могут не многие.

Повисла пауза. Отец и сын молча смотрели на бегущие волны, сверкающие в жёлтых лучах уходящего на покой солнца. В глазах отражалась темнеющая синева океана и небес, сливающихся на горизонте. Отец искал доводы, искал решение. Сотни рождений и смертей, большую часть из которых он помнил, давно стали своего рода переездом в большой, бесконечной жизни. Он помнил прежние жизни, разбросанные в вечности. Помнил ошибки, взлёты и паде-

ния. Разочарования и радость. Чувства, события, люди – делали мудрей, наполняли знаниями и опытом. Но сейчас, он почему-то не мог найти ответа.

Собравшись силами, попытался заглянуть вперёд, в будущее, но тут же оставил попытку. Туман заполнил сознание, словно чья-то рука лёгким взмахом, набросила на глаза белую вуаль. Почувствовав чьё-то присутствие, обернулся – никого. Лишь пение птиц, шум прибоя и слабый шорох ветра. Губ коснулась лёгкая улыбка, когда он заметил тонкую полоску песчинок, что кружась, бежала прочь, невзирая на дующий противоположно ветерок.

– Идём, мать заждалась уже, – сказал он, провожая песчаную ленту, что поднялась в небо и растаяла. – Да и ужинать пора. Пошли.

Расположившись в низине, окружённый с трёх сторон высокими холмами, большой двух-этажный дом тонул среди цветущих фруктовых деревьев. Чистая, сверкающая белизна стен виднелась сквозь ярко-зелёные листья, с голубоватым отливом. Бледно-жёлтые бутоны, с лёгкими белыми пятнами жадно тянулись к последним тёплым лучам вечернего солнца. Ветер нёс сладкий пьянящий аромат цветов, пение птиц и кислотоватый запах плодов. Впереди, в высокой траве, о чём-то неторопливо шептала река.

Остановившись на деревянном мостике, Дарий облокотился на резные перила. Окинул взором холм, что раскинулся левее и, скрываясь за коричневой крышей дома, терялся в зелени сада. Тёмно-зелёные ряды виноградника. Укрытый густым перелеском холм справа и нереально чистую ленту реки – всё такое близкое и родное.

– Совсем ничего не изменилось.

Закрыв глаза, он вдохнул полной грудью воздух и в памяти всплыли картины детства. Бегущий босоногий мальчуган, с восхищением открывающий огромный мир. Тени фруктового сада. Играющие блики света, пробивающегося сквозь листву. Сладкий вкус яблок и стекающий по губам сок. Таинственный шелест деревьев в лесу. Запах завтрака, наполняющего дом.

– Смотри, Чоки бежит встречать, – отец кивнул в сторону огромного лохматого пса, несущегося по дорожке, ведущей к дому.

Неведомой масти зверь, в холке более метра, с густой коричнево-золотистой шерстью. Из приоткрытой пасти набок вывалился язык. Почувяв хозяина, он мчался большими, тяжёлыми прыжками. Затаив дыхание, Дарий смотрел на бегущего сильного пса.

– Стой Чоки, ты раздавишь меня, – громко сказал он, отступая.

Услышав голос, собака встрепнулась. Сокращая шаг, прогромыхала по деревянному мостику, склонила лохматую голову и чудесным образом остановилась рядом. Опустившись на корточки, Дарий двумя руками потрепал большую лохматую морду. Виляя хвостом, пёс облизал шершавым языком лицо хозяина.

– Вот спасибо, всего обслонявил, – обтёрся ладонью. – Я тоже рад тебя видеть, малыш.

Отец громко рассмеялся.

– Малыш! Этот малыш ест за семерых!

На веранде, сидя в деревянном кресле из розового дерева, пожилая женщина следила за приближением мужчин. Нереально зелёные, с лёгкой синевою глаза. Несмотря на возраст и морщины от прожитых лет, лицо ещё хранило красивые тонкие черты. Посеребрённые седой волосы, заплетённые в причудливую косу снизу вверх и золотая заколка в виде бабочки. Улыбнувшись она поднялась, поправила вязанную из тонкой шерсти шаль.

– Долгая же у вас прогулка вышла, – обратилась к мужу.

– Да, гуляли по берегу немного. Погода чудесная, морской воздух, – ответил он, поднимаясь на веранду.

Поднявшись следом, Дарий обнял мать.

– Здравствуй, мам. Прости, что заставили ждать.

– Проходите в дом, – улыбаясь, ответила она. – Ужин остыл совсем.

Войдя в дом, Дарий окунулся в мир чистоты и порядка. В воздухе витал запах выпечки, аромат цветов и фруктов. В углу гостиной тихо журчала вода, в маленькой имитации водопада. Отец сел за широкий стол, стоявший в центре комнаты. Отрезав кусок хлеба, наложил в тарелку тушёных овощей. Из глиняного кувшина налил сок. Окинув взглядом трапезу, добавил зелёного лука и приступил к ужину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.